

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюня

№ 11.

1878 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 4—20 апрѣля.—О распространеніи среди духовенства журнала „Вѣстникъ народной помощи“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 2 марта 1878 года, о томъ, что предсѣдателю главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ виду благотворныхъ послѣдствій сдѣланнаго Св. Синодомъ въ истекшемъ году распоряженія относительно распространенія среди духовенства и церковныхъ попечительствъ журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“, ходатайствуетъ о такомъ же распоряженіи и въ текущемъ г. Справка: 6 іюня 1877 г. господинъ синодальный оберъ-прокуроръ предлагалъ Св. Синоду о томъ, что предсѣдатель главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая о предпринятомъ, по волѣ Ея Величества Августѣйшей покровительницы общества, изданіи еженедѣльнаго журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“, просить благословенія Св. Синода на это дѣло и содѣйствія къ распространенію сего журнала среди духовенства и церковныхъ попечительствъ. Св. Синодъ, сочувствуя благой дѣятельности главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, относительно изданія имъ еженедѣльнаго журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“, 16 іюня

1877 года опредѣлил: Преподать обществу благо-
словеніе на начатіе упомянутаго изданія и, для со-
дѣйствія къ распространенію онаго среди духовен-
ства и церковныхъ попечительствъ, напечатать въ
журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ какъ настоящее
опредѣленіе, такъ и объявленіе объ изданіи «Вѣ-
стника Народной Помощи». Приказали: Для содѣй-
ствія къ распространенію среди духовенства и цер-
ковныхъ попечительствъ журнала „Вѣстникъ Наро-
дной Помощи“, Св. Синодъ опредѣляетъ напечатать
въ (официальной части) журналѣ «Церковный Вѣ-
стникъ» объявленіе объ изданіи въ текущемъ году
журнала „Вѣстникъ Народной Помощи“.

Отъ 6—25 апрѣля. — О книгѣ г. Ширскаго: „О пре-
подаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ учи-
лищахъ“.

Св. Синодъ слушали: предложенный г синодаль-
нымъ об.-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета
о возможности одобрить для библиотекъ какъ духов-
ныхъ семинарій и училищъ, такъ и епархіальныхъ
женскихъ училищъ, составленную коллежскимъ со-
вѣтникомъ Семеномъ Ширскимъ книгу, подъ загла-
віемъ: „О преподаваніи Закона Божія въ началь-
ныхъ народныхъ училищахъ“. Приказали: Заклю-
ченіе учеб. комитета утвердить, о чемъ и объявить
установленнымъ порядкомъ правленіемъ дух. семи-
нарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію
«Церковнаго Вѣстника», для напечатанія въ офици-
альной части онаго, выписку съ приложеніемъ ко-
пи съ журнала комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ“ (Кострома 1876 г.), составленной коллеж. советникомъ Семеномъ Ширскимъ.

Въ предисловіи къ своему сочиненію авторъ такъ опредѣляетъ значеніе своего труда въ ряду другихъ педагогическихъ сочиненій отечественной литературы: „Вся дѣятельность нашихъ педагоговъ направлялась преимущественно къ разъясненію общихъ требованій религіозно-правственнаго воспитанія и обученія; вопросы, спеціально относящіеся къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, доселѣ остаются только затронутыми, но не разрѣшенными. Предлагаемая нами книга старается по возможности, устранить этотъ недостатокъ“. Пособіями автору служили преимущественно слѣдующія нѣмецкія сочиненія: исторія педагогики Раумера, сочиненія Пальмера, система катехетики Дечвица, руководства Олера, Кера и Шютце, психологія Кампе и педагогическіе словари Мюнха и Шмида.

Разсматриваемое сочиненіе г. Ширскаго написано языкомъ простымъ, яснымъ и правильнымъ, содержитъ въ себѣ полный и обстоятельный курсъ методики и дидактики учебнаго предмета, извѣстнаго подъ названіемъ „Закона Божія“, представляетъ богатый запасъ практическихъ замѣчаній и проникнуто глубокимъ уваженіемъ къ важности предмета и къ высокому значенію законоучителя. Но въ то же время составленное подъ руководствомъ иностранныхъ педагогическихъ сочиненій, католическихъ и протестантскихъ, оно съ одной стороны не рѣшаетъ всѣхъ вопросовъ, вызываемыхъ требованіями школы православной, а съ другой—заявляетъ не мало требованій, неприложимыхъ къ условіямъ и потребностямъ современной русской начальной школы и русской жизни. Вслѣдствіе этого „многіе вопросы, спеціально относящіеся къ преподаванію Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и г. Ширскимъ только затронуты, но далеко еще не разрѣшены“, и слѣдовательно недостатокъ въ нашей педагогической литературѣ, справедливо замѣченный ав-

торомъ, остается не устраненнымъ. Кромѣ этого считаемъ нужнымъ замѣтить, что г. Ширскій не знакомъ, какъ видно изъ его педагогическихъ замѣчаній, съ практикою начальной русской школы, смѣшалъ по мѣстамъ постановку „Закона Божія“, какъ учебнаго предмета въ начальной школѣ, съ постановкой его въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; эта спутанность представленій автора особенно замѣтна въ указаніяхъ его касательно преподаванія катихизиса и въ тѣхъ требованіяхъ, какія онъ предъявляетъ къ законоучителямъ относительно способностей ихъ и образованія. Душевные качества, необходимыя, по словамъ автора, законоучителю: хорошая память, строгій логическій умъ, живое воображеніе и живая фантазія, даръ слова, пламенная ревность о вѣчномъ спасеніи дѣтей (22—29 стр.). На такой же высотѣ поставлены авторомъ требованія научнаго образованія законоучителей.

Сочиненіе г. Ширскаго раздѣляется на три отдѣла: въ первомъ авторъ рѣшаетъ вопросъ, каковъ долженъ быть законоучитель, во второмъ говоритъ о приученіи дѣтей къ исполненію Закона Божія, а въ третьемъ отдѣлѣ излагаетъ „правильное по содержанію и по формѣ преподаванія Закона Божія“. Не входя въ подробный разборъ всѣхъ положеній и педагогическихъ совѣтовъ автора, изъ которыхъ очень многіе вполне справедливы, практичны и обязательны для каждаго законоучителя, укажемъ только на тѣ изъ нихъ, которые съ очевидностію не подходятъ къ постановкѣ учебнаго дѣла въ нашей русской народной школѣ. Перечисляя лицъ, имѣющихъ право преподавать Законъ Божій въ начальныхъ народныхъ училищахъ, авторъ говоритъ: „въ иностранныхъ народныхъ школахъ Законъ Божій преподають, подъ надзоромъ мѣстныхъ священниковъ и при ихъ участіи, народные учителя, не состоящіе въ священномъ санѣ и не получившіе полнаго богословскаго образованія; для нихъ признается достаточнымъ знаніе Закона Божія, пріобрѣтенное въ учительской семинаріи. Православная церковь не допускаетъ этого, по ясному указанію VI вселенскаго собора“ (стр. 13) и затѣмъ приводитъ 64 правило этого собора, запрещающее „мірянину предъ народомъ произносить слово или учить“. Но это соборное правило не касается учи-

тельства въ школъ и слѣдовательно приложено авторомъ неправильно, какъ видно и изъ того, что Св. Синодъ допустилъ народныхъ учителей къ преподаванію элементарнаго курса Закона Божія въ тѣхъ мѣстностяхъ архангельской и иркутской губерній, которыя удалены отъ церквей, во всѣхъ школахъ воспитательнаго дома въ С.-Петербургской губерніи, а равно во всѣхъ частныхъ школахъ и пансіонахъ, гдѣ учащихся менѣе 10 человекъ. Самъ г. Ширскій, усмотрѣвъ, что допущеніе семинаристовъ, не имѣющихъ св. сана, къ законоучительству находится въ несогласіи съ приведеннымъ имъ 64 правиломъ VI вселенскаго собора или, вѣрнѣе сказать, въ несогласіи съ тѣмъ смысломъ, который онъ придалъ этому правилу, старается выпутаться слѣдующимъ соображеніемъ съ которымъ тоже трудно согласиться: „они (воспитанники семинаріи) принадлежатъ къ церковному клиру или по крайней мѣрѣ къ духовному вѣдомству, они не простые міряне, они уже носятъ въ себѣ залогъ благодати, призывающей ихъ къ священному служенію (стр. 14)“.

Опредѣливъ, что въ начальныхъ училищахъ слѣдуетъ преподавать катихизисъ, священную исторію, объясненіе молитвъ и богослуженія, что каждый изъ четырехъ предметовъ долженъ быть преподавъ отдѣльно, авторъ полагаетъ самымъ полезнымъ и цѣлесообразнымъ означенные предметы преподавать не послѣдовательно одинъ за другимъ, а концентрически (стр. 149). Слова автора: „въ однокласныхъ училищахъ съ тремя годичными курсами долженъ быть принятъ такой порядокъ въ распредѣленіи предметовъ ученія: 1) на каждомъ годичномъ курсѣ должны преподаваться всѣ предметы, положенные по Закону Божию для начальныхъ народныхъ училищъ (145 стр.); 2) на каждомъ курсѣ по каждому предмету нужно давать уроки по всѣмъ отдѣламъ, избирая для каждаго курса то, что требуется свойствомъ предметовъ и степенью развитія дѣтей“ (147 стр.). Не говоря о томъ, какъ нашъ сельскій законоучитель сѣмлетъ безъ ненужныхъ повтореній, безъ равновременныхъ забѣганій впередъ, безъ частныхъ путаницъ провести въ три зимы концентрически четыре предмета, иначе сказать, пройти съ учениками начальной школы двѣнадцать курсовъ, раздѣленныхъ на три

постепенно разширяюціяся ступени, мы находимъ такой методъ преподаванія непрacticнымъ по недостатку на то времени и неприложимымъ по отсутствію концентрическихъ учебниковъ. Въ нѣмецкихъ школахъ идетъ преподаваніе Закона Божія по указанному авторомъ методу въ продолженіи восьми лѣтъ, при отдѣленіи на этотъ предметъ трети всѣхъ уроковъ (178 стр.). Въ нашихъ школахъ г. Ширскій полагаетъ достаточнымъ на первое время отдѣлить: „на младшемъ курсѣ 1 урокъ на катихизисъ, 2 урока на св. исторію, $\frac{1}{2}$ урока на объясненіе молитвъ и другую. $\frac{1}{2}$ урока на объясненіе богослуженія; на среднихъ и старшемъ курсахъ по 2 урока на катихизисъ, по 1 уроку на св. исторію, $\frac{1}{2}$ урока на объясненіе молитвъ и еще $\frac{1}{2}$ урока на объясненіе богослуженія (178 стр.). Выходитъ двѣнадцать уроковъ въ недѣлю по Закону Божію, что рѣшительно не выполнимо, по сознанію самаго автора (181 стр.). Признавъ неприложимость только что выставленнаго положенія и желанія сократить число уроковъ до четырехъ, авторъ устанавливаетъ новое правило: „на урокахъ по Закону Божію нужно заниматься вмѣстѣ со всѣми тремя группами дѣтей“. Но какъ при этомъ выполнить вышеприведенныя требованія о концентрическомъ преподаваніи четырехъ предметовъ тремъ группамъ, стоящимъ на различныхъ степеняхъ развитія? При разрѣшеніи этого вопроса, авторъ постоянно сбивается на путь совмѣстнаго преподаванія поименованныхъ имъ предметовъ, къ которому онъ относится съ неодобреніемъ. Свои разсужденія о распредѣленіи учебнаго времени для уроковъ по Закону Божію г. Ширскій заключаетъ слѣдующими словами: «мы не представляемъ здѣсь подробнаго росписанія совмѣстныхъ занятій съ тремя курсами на каждый учебный часъ въ теченіи года, но сознаемъ, что такое росписаніе было бы не излишне, особенно для молодыхъ преподавателей Закона Божія, не успѣвшихъ еще приобрести должной опытности. Мы дѣлаемъ это въ той увѣренности, что законоучители сами на сѣздахъ постараются выработать для себя примѣнимыя къ мѣстнымъ условіямъ росписанія» (183). Остается только пожалѣть, что авторъ, такъ много потрудившійся въ изложеніи общихъ положеній о качествахъ законоучителя и пригото-

леніи его къ своему дѣлу и проч., не представилъ для образца подробнаго росписанія хотя на одинъ или на два часа совмѣстныхъ занятій съ тремя курсами, но такъ, чтобы каждый предметъ не терялъ своей самостоятельности и чтобы выполнены были требованія, указанныя на 178 стр. Приведенный авторомъ примѣръ объяснительнаго разговора съ тремя отдѣленіями о миролюбіи Авраама (311—317 стр.) далеко переходитъ за предѣлы часоваго урока.

Въ главѣ о методѣ преподаванія Закона Божія съ особенною обстоятельностью сказано о преподаваніи катихизиса и св. исторіи, по указаніямъ нѣмецкихъ руководителей, но при этомъ авторъ, какъ намъ представляется, переступилъ за предѣлы курса начальныхъ училищъ. Въ объемѣ, указанномъ имъ въ представляемыхъ примѣрахъ катихизаціи, предметы эти могутъ быть преподаваемы только въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что же касается до методическихъ указаній преподаванія молитвъ и ученія о богослуженіи, то они представляются намъ частію недостаточными, частію неприложимыми къ дѣлу. Образцомъ непрактичности предлагаемаго авторомъ объясненія молитвъ можно выставить приведенный имъ примѣръ объяснительной бесѣды на молитву (при томъ не на всѣ слова молитвы) «Царю небесный»... для дѣтей средняго курса, занимающій восемь страницъ самаго убористаго шрифта (335—343 стр.). По нашему мнѣнію, на такое объясненіе одной молитвы для одной только группы потребуется по крайней мѣрѣ четыре часовыхъ урока, такъ какъ на довольно бѣглое прочтеніе предложенныхъ восьми страницъ требуется 25 минутъ.

Принимая во вниманіе богатство методическихъ указаній, данныхъ въ разсматриваемомъ сочиненіи г. Ширскаго, при бѣдности нашей педагогической литературы, учебный комитетъ полагалъ бы сочиненіе С. Ширскаго «О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ» (Кострома, 1876 г.) одобрить для библіотекъ какъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Отъ 9 марта — 25 апрѣля. — По жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи носить ему форменную одежду.

Св. Синодъ слушали вѣдѣніе правительствующаго сената, отъ 22 ноября 1877 года, № 37071, въ которомъ изложено слѣдующее: По указу Его Императорскаго Величества, правительствующій сенатъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи ему, Киркину, по должности церковнаго старосты носить фуражку съ кокардой. Дѣло это состоитъ въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Киркинъ принесъ въ правител. сенатъ жалобу, въ которой объяснилъ, что при вступленіи его въ должность церковнаго старосты крестовоздвиженской церкви въ городѣ Боровскѣ, онъ счелъ долгомъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 19 октября 1868 года, обмундироваться класснымъ мундиромъ и принадлежащими къ нему, какъ указано въ приложеніи къ 975 ст. III т. Уст. о служб. гражд. статьями 25, 30 и 40, трехъугольною шляпою, шпагою и форменною фуражкою духовнаго вѣдомства, съ кокардою, но полиція г. Боровска, именно: надзиратель Волковичъ счелъ это поступкомъ незаконнымъ съ его стороны и предалъ его съ своимъ актомъ, чрезъ судебнаго слѣдователя, калужскому окружному суду, который, разсмотрѣвъ его, просителя, право и Высочайшее повелѣніе, слѣдствіе прекратилъ. Вслѣдствіе же жалобы Киркина на слѣдственные дѣйствія полиціи, прокуроръ суда постуки надзирателя Волковича, вмѣстѣ съ объясненіемъ послѣдняго, передалъ на распоряженіе губернатора, который препроводилъ какъ жалобу, такъ и объясненіе для разсмотрѣнія, въ губернское правленіе; послѣднее, сообразивъ дѣло съ 975 ст. Уст. о службѣ отъ правит., 30, 33, 36 и 190 § полож. о формѣ одежд. гражд. чиновъ въ имперіи, 426 и 434 ст. Уст. о служб. по выборамъ

нашло 1) что по силѣ 975 ст. лица, состоящіа на службѣ, носятъ въ опредѣленныхъ случаяхъ одежду различныхъ формъ, а въ особомъ приложеніи къ этой статьѣ подробно описаны какъ всѣ установленныя для служащихъ по гражданскому вѣдомству различныя формы, такъ равно и указаны дни и случаи ношенія оныхъ; 2) что право носить форменныя фуражки съ кокардой 30 и 33 § означ. прилож. предоставлено только штатнымъ чиновникамъ всѣхъ классовъ, канцелярскимъ чиновникамъ, не занимающимъ штатныхъ должностей, и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ; прочіе же канцелярскіе служители лишены этого права (36 § того же полож.); 3) что хотя лицамъ, занимающимъ должности, замѣщаемыя по выбору купечества и мѣщанства, 190 § прилож. къ 975 ст., присвоиваются полукафтаны по классамъ, но головнаго форменнаго убора имъ никакого не предоставлено; 4) что по силѣ 426 и 434 ст. Уст. о службѣ по выборамъ, купцы и мѣщане, служащіе по городскимъ выборамъ, хотя и считаются въ томъ классѣ, въ которомъ значится должность по росписанію, но только за урядъ, т. е. на время пребыванія въ оной, безъ присвоенія имъ по сему классу чина, причемъ имъ предоставляется право носить мундиръ по разрядамъ ихъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ положеніемъ о гражданскихъ мундирахъ, и 5) что въ Высочайше утвержденномъ 19 октября 1868 года докладѣ и. д. синодальнаго оберъ-прокурора объ установленіи формы одежды для церковныхъ старостъ нѣтъ указанія на то, чтобы церковные старосты, при ношеніи форменной одежды, пользовались какими либо особенными правами сверхъ установленныхъ общимъ закономъ. Въ виду сихъ соображеній и изъ сопоставленія 426 и 434 ст. III т. Уст. о служб. по выборамъ съ 30, 33 и 36 § полож. о формѣ одежды гражд. чинов., губернское правленіе пришло къ тому заключенію, что мѣщанинъ Кир-

кинъ, состоя церковнымъ старостою, какъ не имѣющій дѣйствительнаго класснаго чина не имѣетъ права при мундирѣ и безъ онаго носить какой либо головной уборъ, присвоенный однимъ лишь класснымъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ, равнымъ образомъ и носить мундиръ внѣ указанныхъ въ законѣ дней и случаевъ. А такъ какъ по силѣ 2528, 2539 и 2654 ст. П т. общ. губ. учр., на обязанности полиціи лежитъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ, то за симъ составленіе полицейскимъ надзирателемъ Волковичемъ акта о ношеніи мѣщаниномъ Киркинымъ форменной фуражки съ кокардою губернскаго правленіе признало правильнымъ. Вслѣдствіе чего губернскаго правленіе опредѣлило: жалобу Киркина оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ Св. правит. Синодъ, при вѣдѣніи, препроводилъ въ правительствующій сенатъ просьбу Киркина, въ которой онъ, излагая тѣ же обстоятельства, которыя приведены были имъ въ жалобѣ правител. сенату, жаловался кромѣ того на мѣстное епархіальное начальство, воспретившее ему носить вовсе фуражку съ кокардой, причемъ Св. Синодъ просилъ о послѣдующемъ увѣдомленіи, для соотвѣтственнаго предписанія калужскому епархіальному начальству. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и имѣя въ виду 1) что полицейскій надзиратель Волковичъ, составивъ актъ, съ препровожденіемъ онаго судебному слѣдователю, о томъ, что Киркинъ, какъ принадлежащій къ податному сословію, присвоилъ себѣ не дозволенное ему закономъ право носить фуражку съ кокардой (прилож. къ 975 ст. III т. §§ 30, 33, 36 и 190), поступилъ въ точное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей и 2) что постановленіе калужскаго губернскаго правленія, признавшее дѣйствія Волковича согласными съ закономъ и съ тѣмъ вмѣстѣ воспретившее Киркину носить вышеозначенную фуражку, точно также яв-

ляется совершенно правильнымъ, какъ согласное съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ основаніе онаго законовъ, правительствующій сенатъ находить, что жалоба Киркина на означенное постановленіе губернскаго правленія не заслуживаетъ уваженія, а потому опредѣляетъ: оную оставить безъ послѣдствій. Приказали: Въ предотвращеніе случаевъ, подобныхъ настоящему, и въ разъясненіе правилъ о порядкѣ ношенія церковными старостами установленной форменной для нихъ одежды, изъясненное постановленіе правител. сената по жалобѣ мѣщанина Киркина напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ для свѣдѣнія духовному вѣдомству.

— Объ изданной Острогорскимъ книгѣ „Среди природы“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, № 72, съ журналомъ учебнаго комитета, коимъ изданная г. Острогорскимъ книга, подъ названіемъ: «Среди природы» (С.-Петербургъ, 1874 г.), одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки тѣхъ духовныхъ училищъ, въ кѣторыхъ не получается издаваемой г. Острогорскимъ же журналъ: «Дѣтское чтеніе» откуда перепечатана вышеозначенная книга. Приказали: Заключеніе учебнаго комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала комитета.

Журналь учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

Объ изданной полковникомъ Острогорскимъ книгѣ, подъ названіемъ: „Наша бібліотека). Среди природы“ (С.-Петербургъ. 1874 года).

Г. Острогорскій задумалъ издать, подъ общимъ названіемъ: «Наша бібліотека», рядъ книгъ для дѣтскаго чтенія, которыя, по содержанію, по цѣли и даже по изложенію, имѣютъ много общаго между собою. Всѣ книги этого изданія представляютъ сборники небольшихъ статей, рассчитанныхъ на пробужденіе въ дѣтяхъ любознательности, на образованіе добрыхъ нравственныхъ склонностей и чувствъ въ дѣтяхъ; на пробужденіе охоты и расположенія къ труду. Составитель книгъ имѣлъ въ виду не одно обогащеніе познаніями, но и воспитаніе своихъ молодыхъ читателей. Большая часть статей этого изданія составляютъ перепечатку изъ журнала «Дѣтское чтеніе», одобреннаго учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ и учебнымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Всѣ изданныя доселѣ г. Острогорскимъ книги составлены дѣльно, толково, но выписка ихъ конечно можетъ быть одобрена для тѣхъ училищъ, которыя не выписываютъ журнала «Дѣтское Чтеніе», откуда статьи перепечатаны въ настоящее изданіе. Первая изъ этихъ книгъ носитъ названіе: «Среди природы» и заключаетъ въ себѣ 21 статью, преимущественно описательнаго характера. Только одна сказка о «Дуракѣ Филькѣ», неизвѣстно зачѣмъ, попала въ этотъ сборникъ; развѣ потому только, что въ ней говорится о дождѣ? Сказка эта и по замыслу, и по концепціи никуда не годится. Филька мужикъ былъ «лѣнивъ и глупъ», не любилъ онъ по хозяйству трудиться и ссорился съ женою за то, что она посылала его на работу; особенно не нравился ему дождь, мѣшавшій спокойно лежать подъ деревомъ. Онъ сталъ его клясть и бранить. Случилась засуха, дождя не было и все высохло; люди покинули мертвый край, одинъ Филька остался, радуясь, что и дождя нѣтъ и людей не будетъ, некому будетъ его беспокоить. Но скоро засуха дала себя знать, и покинутый, беспомощный Филька «смекнулъ, что отъ смер-

ти не уйдетъ». Этимъ и заключается разсказъ, весьма не складный и ни мало не интересный. Остальныя статьи подобраны хорошо.

Въ статьяхъ: «Ясный и пасмурный дни», «Куда дѣвался дождь?», «Подземныя воды», «Родникъ» — читатели знакомятся съ явленіями пара, облаковъ, дождя, перехода влаги изъ атмосферы въ землю, съ образованіемъ подземныхъ водохранилищъ и происхожденіемъ на землѣ источниковъ. Въ статьѣ: «Брокенское видѣніе» описывается замѣчательное явленіе отраженія въ облачной атмосферѣ на горѣ Гарцъ въ Германіи. Въ статьѣ «Булижникъ» описывается строеніе гранита, добываніе его и явленія его вывѣтриванія, причемъ разсказывается, какъ везли камень для памятника Петра Великаго въ Петербургъ. Въ ст. «Дюны», «Рѣчные наносы», предлагается описаніе этихъ явленій, причемъ говорится о рѣчныхъ наносахъ и наносахъ русскихъ рѣкъ Волги, Невы. Въ ст. «Огнедышащія горы» описывается происхожденіе вулкановъ, разсказывается, какъ бывають изверженія и какими они сопровождаются послѣдствіями, причемъ особенно подробно описывается изверженіе вулкана на островѣ «Стромболи», написанное очень картинно. Ст. «Гейзеръ» даетъ обстоятельное изъясненіе этого явленія на островѣ Исландіи, съ прекрасною картинкой и схематическимъ чертежемъ. Въ ст. «Смерть», «Какъ люди узнали, что воздухъ имѣетъ вѣсъ», «На воздушномъ шарѣ», сообщаются свѣдѣнія о воздухѣ, его свойствахъ и атмосферическихъ его явленіяхъ. Ст. «Снѣгъ» даетъ обстоятельное изъясненіе происхожденія снѣга, а въ ст. «Сень-бернардская собака» сообщаются свѣдѣнія о замѣчательныхъ услугахъ, которыя оказываетъ это умное и полезное животное въ Альпійскихъ горахъ путникамъ. Статьи «Электричество», «Громъ и Молнія», «Что придумали люди противъ грозы», даютъ краткія свѣдѣнія о самомъ электриествѣ и его явленіяхъ въ природѣ въ видѣ грома и молніи, наконецъ о такъ называемыхъ громоотводахъ. Въ ст. «Сѣверное сіяніе» дается картинное описаніе этого явленія сѣверныхъ странъ, а въ заключительной статьѣ: «Наши враги» авторъ даетъ описаніе борьбы и побѣды человѣка надъ дикимъ звѣремъ, борьбы его съ водой и огнемъ, въ руд-

никахъ съ опасностями и побѣды надъ силою природы, которая служить челобѣку въ телеграфахъ, съ изумительною быстротою переноса его мысль на далекія пространства. Заключительныя слова статьи: «Въ борьбѣ съ природой не поможетъ сила; побѣдитъ тотъ, кто умнѣе, больше знаетъ», показываютъ цѣль статьи.

Изложеніе вездѣ правильное, языкъ простой и ясный; только мѣстами встрѣчается попытка сдѣлать рѣчь простонародною (лихоманка, хлѣба съ три—стр. 26), но ихъ мало. Картины къ изданію приложены изящныя, большею частію отпечатки заграничныхъ клише.

Въ виду всего изложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы изданную г. Острогорскимъ книгу, подъ названіемъ: «Среди природы» (С.-Петербургъ, 1874 г.), составляющую часть предпринятаго имъ изданія цѣлаго ряда книгъ для дѣтскаго чтенія, подъ общимъ наименованіемъ: «Наша библіотека», одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки тѣхъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ не получается издаваемой г. Острогорскимъ же журналъ: «Дѣтское чтеніе», откуда перепечатана вышеозначенная книга.

Отъ 26 апр. — 5 мая. — О сочиненіи Сольскаго „Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій апостола Павла“.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета о томъ, что докторское сочиненіе экстра-ординарнаго профессора кievской духовной академіи Стефана Сольскаго «Сверхъ-естественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій апостола Павла» (Кіевъ, 1877 г.) можетъ быть рекомендовано въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, какъ полезное пособіе, при преподаваніи основнаго богословія и св. писанія новаго завѣта. Приказали: Заключе-

ніе учебнаго комитета утвердить, о чемъ и сообщить правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ отзыва учеб. комитета о сочиненіи Сольскаго.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О сочиненіи экстра-ординарнаго профессора кievской духовной академіи Стефана Сольскаго, подъ названіемъ: „Сверхъ-естественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи по свидѣтельствамъ евангелій и посланій апостола Павла“ (Кіевъ, 1877 г.).

Отъ названія сочиненія обыкновенно ожидается ясное указаніе на предметъ изслѣдованія. Данное г. Сольскимъ названіе своему труду не только не даетъ яснаго понятія о его содержаніи, но можетъ наводить на невѣрное пониманіе предмета. Выраженіе «сверхъ-естественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи» даетъ право заключать, что въ немъ есть элементъ естественный, тогда какъ откровеніе, по самому понятію о немъ, есть дѣло божественное, сверхъ-естественное. Такъ смотритъ на откровеніе и г. Сольскій, относя къ сверхъ-естественному обѣ изслѣдованныя имъ стороны откровенія — чудеса и ученіе и не позволяя себѣ находить въ нихъ элементъ естественный.

Хотя и богооткровенное ученіе есть чудо, т. е. дѣло сверхъ-естественное, но г. Сольскій, по принятому учеными обычаю, раздѣляетъ свой трудъ на два отдѣла, изъ коихъ первый посвящаетъ изслѣдованію о чудесахъ, второй — разсмотрѣнію ученія. Но апологетическому направленію своего сочиненія противъ рационалистовъ авторъ избираетъ почву, прочность которой не оспариваютъ и сами его противники. Прежде всего онъ указываетъ и защищаетъ чудеса, упоминаемая въ тѣхъ священныхъ книгахъ новаго завѣта, подлинность которыхъ признается отрицательною критикою, каковы посланія апостола Павла: первое къ Солунянамъ, посланіе къ Галатамъ, два посланія къ Коринѳянамъ, посланія къ Римлянамъ, къ Филимону и филиппійцамъ. Такою искусною тактикою

г. Сольскій заграждаетъ своимъ противникамъ путь отступленія въ сторону мнимой легендарности, на которую они опираются относительно чудесъ, находящихся въ другихъ книгахъ новаго завѣта, признаваемыхъ ими неподлинными. Въ помянутыхъ же посланіяхъ почерпается несомнѣнная историческая достовѣрность въ пользу чудесныхъ событій и дѣлъ какъ со стороны людей, бывшихъ орудіемъ или предметомъ чудесъ, такъ и со стороны обществъ и лицъ, бывшихъ свидѣтелями явленія среди ихъ силы Божіей.

Въ посланіи къ Солунянамъ г. Сольскій не находитъ много свидѣтельствъ о чудесахъ; приведенныя имъ мѣста скорѣе намекаютъ на чудесныя событія, чѣмъ ясно излагаютъ оныя. Но посредствомъ историческихъ и экзегетическихъ соображеній авторъ и изъ неясныхъ мѣстъ извлекъ довольно убѣдительныя доказательства необыкновенныхъ проявленій силы Божіей, какъ въ основаніи Солунской церкви, такъ и въ ея жизни (стр. 14—20). Болѣе ясныя свидѣтельства о сверхъ-естественныхъ дѣлахъ приводятся докторантомъ изъ посланія къ Галатамъ, это—внутреннее чудовозрожденіе христіанъ галатійской церкви, не объяснимое естественнымъ порядкомъ, и внѣшнее—совершеніе сверхъ-естественныхъ дѣлъ въ жизни. Здѣсь г. Сольскій весьма тонко и основательно объясняетъ какъ филологію, такъ параллелизмомъ слово *δύναμις* и находитъ въ этомъ словѣ, согласно съ св. Златоустомъ, указаніе на цѣлый рядъ чудесъ (стр. 25). Слѣдуя хронологическому порядку написанія посланій, г. Сольскій обращается къ первому посланію къ Коринѳянамъ и останавливается на тѣхъ необычайныхъ дѣйствіяхъ, свидѣтелями и совершителями которыхъ были члены общины, основанныхъ апостолами, т. е. на духовныхъ дарахъ. Объяснивъ слова: *въстѣ, яко егда не върни бѣстѣ, ко идоломъ безгласнымъ яко ведомы ведостѣся*—въ томъ смыслѣ, что въ нихъ указывается на тѣ оболъщенія и чарованія, которыми люди привлекались къ поклоненію идоламъ, авторъ видитъ, согласно съ древними толкователями, въ изложеніи духовныхъ даровъ противоположеніе истинныхъ чудесныхъ дѣйствій Духа Божія оболъстительнымъ и мнимо-чудеснымъ душевнымъ возбужденіямъ и ухищреніямъ духа тьмы

(стр. 28—33). Затѣмъ онъ истолковываетъ источникъ, значеніе и кругъ дѣйствія каждаго изъ чудесныхъ дарованій духовныхъ, упоминаемыхъ въ первомъ посланіи къ Коринтянамъ съ большею подробностью, чѣмъ въ другихъ, признаваемыхъ за подлинныя, посланіяхъ (2 Коринт., Римлян. и друг.). «Если христіанскія общины, продолжаетъ г. Сольскій, образовавшіяся въ началѣ второй половины перваго столѣтія, имѣли въ своемъ составѣ членовъ, благодѣтствованныхъ такими необычайными дарами, то тѣмъ болѣе онѣ могли видѣть такіе же опыты чудодѣйственной силы въ тѣхъ, кто просвѣщаль ихъ новымъ ученіемъ» (стр. 47). Такимъ путемъ докторантъ переходитъ къ чудесамъ, совершеннымъ апостолами вообще и апостоломъ Павломъ въ частности. Хотя апостолъ языковъ ясно и утвердительно говоритъ въ своихъ посланіяхъ о совершенныхъ имъ чудесахъ, но нигдѣ не упоминаетъ опредѣленно о такомъ или другомъ чудѣ, и еще менѣе повѣствуетъ о обстоятельствахъ и подробностяхъ какого либо изъ своихъ чудесъ. Это умолчаніе г. Сольскій объясняетъ, съ одной стороны, смиреніемъ апостола, съ другой — отсутствіемъ необходимости относительно подробностей, такъ какъ для церкви, имъ основанной, знакомыхъ съ его дѣлами и бывшихъ въ постоянномъ общеніи, достаточно было одного намека, чтобы воспроизвести въ памяти извѣстныя всѣмъ событія. Къ этимъ фактамъ, безъ сомнѣнія, по основательному предположенію г. Сольскаго, принадлежатъ чудеса апостола Павла, описанныя въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Но докторантъ вспоминаетъ, что онъ избралъ своею задачею доказать дѣйствительность чудесъ на основаніи священныхъ книгъ, признаваемыхъ отрицательною критикою за подлинныя, а въ числѣ таковыхъ не стоитъ книга Дѣяній Апостольскихъ, а потому, удаляясь нѣсколько отъ своего плана, онъ доказываетъ подлинность этой книги. Можетъ быть, въ опасеніи, что всесторонняя защита этой книги уклонила бы разсужденіе слишкомъ далѣко отъ прямой задачи, г. Сольскій не приводитъ въ пользу подлинности Дѣяній Апостольскихъ историческихъ свидѣтельствъ, а ограничивается соображеніями о характерѣ и содержаніи этой книги, и главнымъ образомъ опирается на нѣкото-

рые тексты посланий апостола Павла, наводящие мысль на событія, изложенныя въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Въ числѣ этихъ событій первое мѣсто занимаетъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Изъ краткаго сопоставленія дѣйствія Св. Духа на апостоловъ и чрезъ апостоловъ съ его дѣйствіями на вѣрующихъ и чрезъ вѣрующихъ Коринѳянь, Галатъ, какъ-то: даръ языковъ, пророчества и исцѣленій, авторъ выводитъ заключеніе, что «чудесность апостольскаго вѣка, описанная въ книгѣ Дѣяній, служить только болѣе нагляднымъ и фактическимъ подтвержденіемъ той чудесности, о проявленіи которой апостоль Павелъ въ общихъ и частію отвлеченныхъ выраженіяхъ говоритъ прежде всего въ устроенныхъ имъ христіанскихъ общинахъ, затѣмъ въ своей апостольской дѣятельности; отрицать дѣйствительность той чудесности — значитъ лишать исторической достовѣрности и ту чудесность, о которой упоминаетъ апостоль Павелъ въ своихъ посланіяхъ съ засвидѣтельствованіемъ цѣлыхъ общинъ» (стр. 64). Гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе изслѣдуется другое важное событіе, о которомъ упоминается кратко въ посланіи къ Галатамъ и которое во всей полнотѣ описано въ книгѣ Дѣяній; это обращеніе его, апостола Павла, бывшаго прежде гонителемъ Савломъ. Этому изслѣдованію посвящена значительная часть разбираемой диссертаци, къ чему г. Сольскій былъ вынужденъ разнородными теоріями рационалистовъ, усиливавшихся низвести помянутый чудесный фактъ въ рядъ обыкновенныхъ: грубое отрицаніе, утонченныя объясненія, оригинальныя предположенія — все принято имъ во вниманіе и опровергнуто съ достаточною основательностію.

Защитивъ чудесное обращеніе апостола Павла, г. Сольскій переходитъ къ доказательствамъ чудеснаго призванія другихъ апостоловъ, отмѣняя впрочемъ особенною необыкновенностію призванія первыхъ четырехъ апостоловъ. По сему случаю онъ доказываетъ дѣйствительность чудесной ловли рыбы въ Геннисаретскомъ озерѣ, какъ обстоятельство, побудившаго Петра, Андрея, Іакова и Іоанна послѣдовать за Христомъ Спасителемъ. Но и это чудо служитъ для г. Сольскаго только переходомъ ко всѣмъ чудесамъ, совершеннымъ Иисусомъ Христомъ и внесеннымъ въ еван-

геліе. Такъ какъ отрицательная критика не признаетъ подлинности всѣхъ евангелій и въ принимаемыхъ за подлинныя трехъ первыхъ евангеліяхъ рационалисты допускаютъ только нѣкоторыя части, относимыя ими къ эпохѣ современниковъ жизни Христа, то докторанту прежде всего слѣдовало бы доказать историческую достовѣрность евангельскихъ повѣствованій; но онъ считаетъ достаточнымъ для своей цѣли и тѣ вынужденныя очевидностью уступки противниковъ относительно подлинности нѣкоторой части содержанія евангелій. Слѣдуя за ихъ изворотливостью, направленною къ низведенію чудесныхъ дѣлъ Спасителя въ рядъ естественныхъ, г. Сольскій съ силою, тонкостью и основательностью поражаетъ ихъ то историческими указаніями, то строгими выводами изъ извѣстныхъ фактовъ, то доказательствами *ad absurdum*. Объяснивъ приводимое отрицателями противъ дѣйствительности чудесъ требованіе фарисеевъ чуда отъ Спасителя и представивъ причины слабости вѣры апостоловъ во время страданія и смерти Христа, будто бы доказывающей, что они не были свидѣтелями необыкновенныхъ дѣлъ ихъ учителя, г. Сольскій съ особенною тщательностью защищаетъ дѣйствительность воскресенія Господа изъ мертвыхъ. Такъ какъ рационалисты измыслили множество предположеній для опроверженія этого важнѣйшаго событія, и каждое новое измышленіе устанавливалось на развалинахъ предшествующихъ, то г. Сольскій пользуется въ этомъ отдѣлѣ оригинальнымъ способомъ. Онъ стоитъ зрителемъ междуусобія отрицателей, помогая сильнѣйшему одолѣть своего противника, а затѣмъ выводитъ противъ побѣдителя новаго сильнѣйшаго борца, и поддерживаетъ его въ побѣдѣ. Такимъ образомъ бредни о похищеніи тѣла Христова Апостолами или неизвѣстными сторонними людьми, о мнимой смерти Спасителя, объ обманѣ чувствъ и разстроеннаго воображенія, разсѣваются какъ дымъ. Болѣе труда прилагаетъ г. Сольскій надъ опроверженіемъ новѣйшей теоріи противъ воскресенія Христова, по которой рационалисты волей—неволей допускаютъ явленіе Спасителя ученикамъ, но не съ воскресшимъ тѣломъ, а какое то дѣйствіе на нихъ духомъ изъ міра загробнаго. Замѣтивъ отрицателямъ чуда, что такимъ объясненіемъ они допускаютъ своего рода чудо,

авторъ ясно показываетъ всю несостоятельность этого измышленія. Въ связи съ воскресеніемъ Христовымъ авторъ представилъ краткую, но твердую защиту дѣйствительности вознесенія Господа на небо противъ неосновательнаго мнѣнія о семъ событіи, какъ символическомъ.

Вторая глава сочиненія г. Сольскаго имѣетъ предметомъ разсмотрѣніе ученія Іисуса Христа съ цѣлію доказать божественное происхожденіе онаго. Согласно впечатлѣнію, которое производила проповѣдь Спасителя на Его слушателей, докторантъ обращаетъ вниманіе на двѣ стороны ученія: *новость* и *властность*, и отсюда переходитъ къ той высшей власти и особому откровенію, которыя могли исходить только отъ лица Божественнаго. Содержаніе ученія Спасителя авторъ сводитъ а) «къ открытію тѣхъ новыхъ истинъ, которыя указывали на новое божественное домостроительство; б) къ уясненію закона и пророковъ совершенно не въ томъ духѣ, въ которомъ изъясняли руководители іудейскіе; в) указаніе новаго пути къ совершенію добродѣтелей; г) въ усвоеніи себѣ божественнаго могущества, вообще проповѣдь въ духѣ кротости, снисхожденія и любви, полагающая въ основаніе исполненія воли Божіей чувство сыновней любви» (стр. 167). Затѣмъ, объяснивъ усвоенное Себѣ Спасителемъ названіе *Сынъ Человѣческій*, г. Сольскій пространно доказываетъ, что употребляемое имъ другое имя *Сынъ Божій* должно быть понимаемо въ прямомъ смыслѣ, а не переносномъ.

Третья глава сочиненія г. Сольскаго содержитъ въ себѣ обзоръ эпохи основанія христіанства и обвиняетъ собою въ краткихъ чертахъ какъ время проповѣди Спасителя, такъ и дѣянія Апостоловъ. Здѣсь сначала дано мѣсто въ исторически послѣдовательномъ порядкѣ указанію на многія чудеса Богочеловѣка, объясненію нѣкоторыхъ Его притчей и изложенію важнѣйшихъ частей Его ученія, а потомъ обзоръ дѣянія Апостоловъ въ распространеніи христіанства. Все это направлено къ доказательству Божественнаго, сверхъ-естественнаго характера христіанства.

Въ изложенномъ порядкѣ отдѣловъ нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ и слабыхъ сторонъ, на которыя обратили вниманіе разбиравшіе сочиненіе г. Сольскаго рецензенты. Такъ связь чудеснаго обращенія апостола Павла съ чу-

деснымъ, призваніемъ другихъ Апостоловъ отдаленна и слаба; переходъ отъ чудесъ, упоминаемыхъ, въ признаніяхъ раціоналистами за подлинныя, посланіяхъ ап. Павла къ чудесамъ, изложеннымъ въ евангеліяхъ, построены не прочно; общій обзоръ событій и ученія, содержащихся въ евангеліяхъ и Дѣянїяхъ Апостольскихъ, не естественно вяжется съ первыми двумя отдѣлами, а составляетъ какъ бы позднѣйшую пристройку къ давно выстроенному зданію и притомъ въ другомъ стилѣ. Но нельзя быть слишкомъ строгимъ къ подобнаго рода недостаткамъ, и часто терпимымъ въ такъ называемыхъ научныхъ и особенно раціоналистическихъ изслѣдованіяхъ, гдѣ изъ одного слова, одного намека, какой нибудь филологической тонкости, болѣе или менѣе вѣроятнаго предположенія строятся цѣлыя разрушительныя теорїи, полныя отрицательныя системы. Сравнительно съ такими приѣмами помянутыя отъ носительный недостатокъ послѣдовательности въ сочиненїи г. Сольскаго не роуяетъ его научнаго значенія. Равно и послѣдній отдѣлъ, какъ бы искусственно приставленный къ сочиненію, не представляется излишнимъ и годнымъ, какъ думаютъ рецензенты, только для вѣрующихъ, а не для раціоналистовъ. На раціоналистовъ, предубѣжденныхъ и упорныхъ, мало дѣйствуютъ и строго научныя доказательства. Но можно предположить и между раціоналистами людей съ здравымъ смысломъ и не ожесточеннымъ сердцемъ. Для таковыхъ общая картина основанія и распространенія христіанства, въ которыхъ ясно проявилось сверхъ-естественное дѣйствіе Божіе, можетъ имѣть значеніе и относительную убѣдительность. Съ своей стороны, относительно послѣдовательности и полноты сочиненія г. Сольскаго, можемъ замѣтить, что напрасно авторъ не предпослалъ хотя краткаго, но доказательнаго разъясненія понятія о чудѣ, какъ событіи сверхъ-естественномъ, объ условїяхъ и цѣляхъ его, совершенія; отъ этого послѣдующая его полемика, прїобрѣла бы больше ясности и не страдала бы нѣкоторыми повторенїями. Можно указать и на нѣкоторыя упущенія по содержанию. Такъ, перечисляя необыкновенныя дѣйствія Божія къ Коринтской церкви, г. Сольскій не упомянулъ о томъ, что неблагоговѣнное причащеніе евхаристїи сопровождалось болѣзнями, а иногда смертію (1 Кор. XI, 30).

Хотя въ сочиненіяхъ въ степень доктора богословія естественно отыскивать только недостатки противъ требованій науки, но въ нихъ возможны и обмолвки и неточности въ мысляхъ. Отъ таковыхъ обмолвокъ не совершенно свободно и сочиненіе г. Сольскаго. Такъ свою мысль, что «въ обыкновенномъ, хотя и возбужденномъ, состояніи вѣры не достигала високаго дара чудотвореній», авторъ доказываетъ ссылкою на безуспѣшную попытку Апостоловъ исцѣлить бѣсноватаго отрока. Но въ евангельскомъ повѣствованіи объ этомъ событіи нѣтъ упоминанія о „возбужденномъ состояніи вѣры» Апостоловъ; Спаситель опредѣляетъ это состояніе инымъ образомъ: *за невѣрствіе ваше* (Матѳ. XVII, 20). Говоря объ условіяхъ чуда со стороны пріемлющаго исцѣленіе, г. Сольскій ограничиваетъ эти условія только личною вѣрою исцѣляемаго, и опускаетъ изъ вниманія, что Спаситель многократно исцѣлялъ больныхъ и бѣсноватыхъ за вѣру другихъ лицъ; доказательствомъ на что могутъ служить исцѣленія дочери хананейки по вѣрѣ матери ея, бѣсноватаго отрока — по вѣрѣ отца его, разслабленнаго — по вѣрѣ принесшихъ его и т. п. Принятіе вѣры однихъ во спасеніе другихъ есть великое дѣло благодати Божіей и имѣетъ важное значеніе въ домостроительствѣ спасенія нашего. Нельзя признать точною ту мысль автора, будто бы бѣсноватый, отвѣчая на вопросъ Спасителя: что ти есть имя? *легионъ*, «вынаружилъ совершенную потерю сознанія и полное безпамятство». Помянутый отвѣтъ былъ вѣренъ, какъ свидѣтельствуется евангеліе. Нельзя не указать на несоотвѣтственность нѣкоторыхъ выраженій въ описаніи пребыванія Спасителя въ пустынь: «Ужасъ пустыни тѣмъ болѣе возрасталъ въ глазахъ Богочеловѣка, что онъ оставался въ ней одинъ. Здѣсь-то взору Небеснаго Посланника представлялись тѣ пути, которыми Онъ долженъ былъ привести въ исполненіе цѣль Своего прішествія на землю: какой путь избрать для основанія Своего царства на землѣ? путь ли, указываемый народнымъ чаяніемъ и кажущійся болѣе легкимъ и удобнымъ, или предназначенный Небеснымъ Отцомъ и обрекающій на тяжелыя страданія и жертвы, быть ли Ему желаемымъ Царемъ іудейскимъ и проложеннымъ путемъ стремиться къ чести и славѣ, или быть осужденнымъ на крестную смерть и тяжкими страданіями стя-

жати неувидаемый венец славы? Таковы были тѣ вопросы, которые возникали въ душѣ Богочеловѣка предъ вступленіемъ на общественное служеніе и которые Онъ хотѣлъ предрѣшить въ уединеніи» (стр. 212). Такая картина духовнаго состоянія, снятая съ внутренней борьбы и колебанія людей, непримѣнима къ Богочеловѣку.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, недостатки и обмолвки, встрѣчаемая въ сочиненіи г. Сольскаго, не многочисленны и не важны. Достоинства же этого ученаго труда многосторонни и значительны. Докторантъ показалъ свое обширное знакомство съ богатою литературою по своему предмету, добросовѣстно изложилъ возраженія отрицательной критики противъ божественности христіанства и противопоставилъ имъ опроверженія основательныя, отличающіяся строгою логикою, тонкими психологическими и историческими соображеніями, глубокимъ знаніемъ священнаго писанія, какъ въ толкованіи отдѣльныхъ текстовъ, такъ и въ уясненіи извѣстнаго взгляда сопоставленіемъ разныхъ мѣстъ и выраженій божественныхъ книгъ. Въ подтвержденіе этого можно указать особенно на отдѣлы: о воскресеніи Христа Спасителя, о обращеніи апостола Павла, о чудесныхъ дарахъ духовныхъ, объ названіяхъ, усвоенныхъ себѣ Богочеловѣкомъ — *Сынъ человѣческій и Сынъ Божій*. Къ достоинству сочиненія нужно отнести живость чувства, убѣдительность рѣчи и ясность и художественность изложенія.

На основаніи всего вышеизложеннаго учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать помянутое сочиненіе въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ полезное пособіе при преподаваніи Основнаго Богословія и св. писанія Новаго Завѣта.

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Пожертвованія.

Пожертвовано по духовнымъ завѣщаніямъ: 1) вдовы провинціального секретаря *Гликеріи Алексѣев. Внютинной*, которая между прочимъ завѣщала: а) на похороны 500 р., изъ коихъ между прочимъ пріобрѣсти парчевый покровъ съ серебрянымъ галуномъ и серебр. кресты на ризу для священника с. Дементьева, б) 500 р. въ церковь святителя

угодника Николая Чудотворца села Можайскаго — Дементѣва тул. у. на вѣчное время, съ тѣмъ чтобы проценты съ этого капитала ежегодно поступали въ пользу священно-церковно-служителей этой ц. за вѣчное поминовение ея, родителей ея: Алексѣя и Марѣы, брата ея Алексѣя, мужа Павла, сына Измаила и дочерей Варвары и Надежды. Душеприкащиками для исполненія этого завѣщанія назначены: дочь коллеж. ассесора дѣвица Капиталина Евтихѣева Чернопятова и жена священника с. Дементѣва тул. у. Марія Никит. Никольская, имѣющія жительства—первая въ г. Тульѣ 2 части на новодворянской улицѣ, въ собственномъ домѣ, а вторая въ с. Дементѣвѣ и 2) пономаря *Меводія Григор. Третьякова*, который между прочимъ, все свое имущество, въ чемъ бы оно ни заключалось, завѣщевая свояку венев. у. с. Вѣрина пономарю Аѳанасію Никол. Соколову, а въ случаѣ, если бы онъ умеръ то дочери его Домнѣ Соколовой, поручилъ наслѣднику выдать 50 р. въ Казанскую ц. с. Большаго Клина для препровожденія въ какое либо кредитное учрежденіе на вѣчное время, съ тѣмъ, чтобы процентами съ сего капитала пользоваться мѣст. причту за поминовение души его, жены Марѣы и дочери Варвары.

б) Награда.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, вслѣдствіе рапорта благочиннаго свящ. В. Никольскаго, съ представленіемъ списка о цер. старостѣ богород. у. с. Никольскаго-Каменки кр. сего села *Филиппа Васил. Антипова*, заслуживающаго награды за долговременное и полезное служеніе церкви, заключено: за осмнадцать лѣтнюю службу кр. Ф. В. Антипова въ должности цер. старосты по с. Никольскому-Каменкѣ не безъ пользы для церкви, какъ это видно изъ его награднаго списка, наградить похвальнымъ листомъ, выдаваемымъ изъ консисторіи.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно собственному прошенію, перемѣщенъ сверх-штатный священникъ бѣлев. у. с. Ильина *Александръ Докторовъ* на второе штатное священническое мѣсто въ соединенный Воиново—Малиновскій приходъ новосил. у.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюня № 11. 1878 года.

Д В Ъ С Е С Т Р Ы (*).

II.

Прошло съ четверть часа. Чай уже кончался. Мать толковала съ старшею дочерью о томъ, какъ наканунѣ Скородумовъ двусмысленно велъ себя по отношенію къ ней, и высказывала ту мысль, что ему больше нравится Катя, и что самый споръ свой съ о. Алексѣемъ онъ затѣялъ съ тою цѣлію, чтобы обратить на себя вниманіе Кати, болѣе всегда интересующейся учеными преніями, чѣмъ, обычными со стороны кавалеровъ, комплиментами ей и пустыми толками о разныхъ разностяхъ. Катя все еще разговаривала съ отцемъ о сочиненіи Огюста Николя, и удивлялась тому, какъ она доселѣ не знала о существованіи въ его библіотекѣ этого сочиненія, столь интереснаго. Вдругъ Нина вздумала вмѣшаться въ ихъ разговоръ съ своимъ возраженіемъ противъ надобности свѣтской дѣвушкѣ читать подобныя сочиненія.

— А для чего, рара, Катѣ нужно читать такія сочиненія? сказала она, обращаясь къ отцу. Что она у насъ въ богословы, что ли, готовится?... Она свѣтская дѣвушка, и ей это вовсе не нужно...

— Для чего?! возразила ей Катя. А хоть бы для того только, чтобы, когда какой-нибудь шалопай-недоучка, въ родѣ баронета Скородумова, вздумаетъ выдать себя за великаго умника, въ своихъ бредняхъ кивая головой на истинно-ученыхъ людей, мнѣ не хлопать ушами, слушая

(*) Продолженіе.—См. № 10.

его бредни, и не вообразить, будто этот недоучка дѣйствительный умникъ...

— Читать, сказалъ отецъ, обращаясь къ старшей дочери и сдѣлавъ довольно суровую мину: читать можно все, и за и противъ, только не безъ толку, а со вниманіемъ и разсужденіемъ, не вѣря слѣпо ученому, а анализируя его мнѣнія. Разумное чтеніе всегда каждому благоразумному человѣку будетъ полезно.... Ты знаешь, съ чего пчела собираетъ медъ? Она собираетъ его и съ красивыхъ, душистыхъ, полезныхъ цвѣтковъ и съ ядовитыхъ растений, и однако же дѣлаетъ ли она когда-нибудь ядовитый медъ?... Такъ и ты, и Катя, и я, и каждый изъ читаемаго должны извлекать одно только истинное, доброе и полезное для нашей души... Но, замѣть, быть знакому съ возраженіями противъ христіанства и опроверженіями этихъ возраженій въ наше время не лишне ни одному мыслящему христіанину для того, чтобы не попасть легко въ сѣти нигилизма, матеріализма, спиритизма и множества другихъ заблужденій, разсѣиваемыхъ нынѣ въ мірѣ, преимущественно же между молодымъ поколѣніемъ, и не принять наглою лжи за истину, подъ личиною которой нынѣ всюду проповѣдуются эти заблужденія, прикрываясь мнимымъ авторитетомъ науки...

— А какое, рара, мнѣ или ей дѣло до того, что ученые и попы о чемъ-то спорятъ между собою? снова возразила Нина. Пусть ихъ спорятъ да спорятъ.

— Какъ! въ свою очередь возразилъ отецъ: развѣ это не заслуживаетъ нашего вниманія? Развѣ христіанамъ до этого нѣтъ дѣла?

— Да вѣдь они спорятъ между собою... А намъ что за дѣло до того?..

— Да! Если бы они только между собою спорили, ихъ можно бы было оставить въ покоѣ съ ихъ спорами, а то въ томъ и бѣда, что эти господа ученые, а всего болѣе недоучки своими ложными сужденіями о христіанской религіи стараются развращать молодое поколѣніе, подрываютъ въ немъ вѣру во все священное, глумятся надъ святынею и убиваютъ въ неопытныхъ юношахъ, особенно же въ неопытныхъ дѣвушкахъ, всѣ самыя лучшія и дорогія для человѣка мысли и чувства... словомъ, стараютъ

ся низвести ихъ со степени богоподобныхъ существъ на степень животныхъ, проповѣдуя имъ совершенное уничтоженіе по смерти...

— Да если они будутъ мнѣ говорить ложь, такъ я имъ и не повѣрю...

— Не повѣришь?!... По вѣдь секретъ-то здѣсь въ томъ, какъ ты отличишь ложь отъ истины, когда эти господа постоянно будутъ тебѣ указывать на научныя изслѣдованія въ подтвержденіе своихъ мнѣній, а ты объ этихъ изслѣдованіяхъ и понятія никакого не имѣешь? Напримѣръ, если какой-нибудь нигилистъ тебѣ скажетъ такъ: „Моисей говоритъ неправду, будто міръ существуетъ только семь тысячъ триста восемьдесятъ пять лѣтъ: не говоря уже о томъ, что каждая геологическая эпоха по вычисленіямъ ученыхъ требовала нѣсколькихъ милліоновъ лѣтъ для своего образованія, въ недавнее время открыты такіе факты, которые, какъ нельзя лучше, изобличаютъ Моисея во лжи; въ Индіи, напримѣръ, недавно найдены астрономическія таблицы, составленныя за нѣсколько десятковъ тысячалѣтій, а въ Египтѣ, во время наполеоновской экспедиціи, въ храмахъ Дендераха и Есны открыты были изображенія знаковъ зодіака, которыя по самому точному вычисленію Дюпюи имѣютъ болѣе двадцати пяти тысячъ лѣтъ своего существованія... Изъ этого де ясно видно, что міръ существуетъ никакъ не менѣе двадцати пяти тысячъ лѣтъ“... Незная ничего ни о шумѣ, надѣланномъ пресловутыми индійскими таблицами и открытіемъ изображенія знаковъ зодіака въ храмахъ Дендераха и Есны, ни о посрамленіи ученыхъ, создавшихъ цѣлая системы для изобличенія Моисея во лжи на мнимой баснословной давности этихъ таблицъ и изображеній знаковъ зодіака, что скажешь ему въ отвѣтъ на это и какъ ты тутъ отличишь ложь отъ истины?..

— Если мнѣ нечего на это сказать, то я и промолчу...

— Молчаніе твое въ этомъ случаѣ возможно тогда, если ты ничего прежде не слыхивала объ астрономическихъ занятіяхъ древнихъ китайцахъ и индійцахъ. Если жеты когда-нибудь слыхала отъ людей или же узнала изъ всеобщей исторіи, что древніе вавилоняне, индусы, китайцы и египтяне съ незапамятныхъ временъ занимались астро-

номією; то, услышавъ объ этихъ таблицахъ и изображеніяхъ знаковь зодіака, не подумаешь ли ты, что нигилистъ говоритъ тебѣ сущую правду, не усомнишься ли въ небольшой отдаленности отъ насъ начала міра, и не вступишь ли ты съ нигилистомъ въ разговоръ по этому предмету? Тѣмъ болѣе еще, что подумаешь ты о сказаніяхъ Моисея, если нигилистъ дастъ тебѣ прочесть, и ты дѣйствительно прочтешь теорію какого-нибудь мнимо-ученаго о происхожденіи и образованіи геологическихъ эпохъ въ теченіе десятковъ и даже сотенъ милліоновъ лѣтъ? Не вообразишь ли ты тогда, будто эту теорію Моисей дѣйствительно изобличенъ во лжи, и міръ существуетъ милліоны лѣтъ?...

— А что же, рара, на самомъ дѣлѣ оказалось по случаю отысканія индійскихъ таблицъ и изображенія знаковь зодіака? спросила Катя.

— На дѣлѣ оказалось, что противники Моисея, въ своей слѣпой ненависти къ его сказаніямъ о міробытіи, хватались за соломенку, какъ утопающіе, чтобы хоть какимъ нибудь образомъ поддержать свою борьбу съ христіанствомъ... На дѣлѣ оказалось, что пресловутыя индійскія таблицы, по самымъ точнымъ изслѣдованіямъ Макселина и Клапрота, составлены были въ седьмомъ вѣкѣ нашей эры(*), а съ изображеніями знаковь зодіака просто случился казусъ...

— Что же именно случилось?

— Дѣло, какъ ты увидишь изъ книги Огюста, было такъ... Во время наполеоновской экспедиціи въ Египетъ въ храмахъ Дендераха и Эсны въ верхнемъ Египтѣ были открыты изображенія знаковь зодіака, писанныя красками

(*) Недавно подобная же исторія случилась съ ассирійскимъ описаніемъ потопа, найденнымъ въ Ниневіи г. Смитомъ на 12 дощечкахъ изъ обожженной глины, покрытыхъ клинообразными письменами, относящимися къ 660 г. до Р. Хр., и заключающихъ въ себѣ копію съ древняго вавилонскаго оригинала, сдѣланнаго въ Эрехѣ около 1700 г. до Р. Хр. Какъ только были найдены эти дощечки, Генри Роулансонъ заявилъ, что оригиналь ихъ писанъ около 6150 л. до Р. Хр., т. е. почти за 650 л. до сотворенія міра по нашему лѣтосчисленію, а Верозъ составилъ хронологію, по которой оказалось, что оригиналь былъ писанъ за 30000 лѣтъ до Р. Хр.! См. Всем. Иллюстр. 1873 г., № 212, стр. 59 и 66.

и рѣзныя, представлявшія фигуры зодіакальныхъ созвѣздіи, какія и доселѣ въ употребленіи, но расположенныя особеннымъ порядкомъ. Изображенія эти были подвергнуты вычисленіямъ ученыхъ, и въ результатѣ на первый разъ оказалось, будто эти храмы существовали до того времени, какъ найдены эти изображенія, не менѣе семи тысячъ лѣтъ. Тогда Дюпюи сдѣлалъ свои вычисленія и заявилъ, будто эти знаки зодіака имѣютъ болѣе 25000 лѣтъ своего существованія, и поднялъ шумъ: ссылаясь на эти изображенія знаковъ зодіака, онъ даже написалъ сочиненіе о происхожденіи религіи, гдѣ старался уничтожить сказанія Мойсея и божественность христіанской религіи. Между тѣмъ круговидная планисфера была доставлена въ Парижъ, и Біо, основываясь на самыхъ точныхъ измѣреніяхъ и вычисленіяхъ, первый рѣшился выступить противъ Дюпюи и его сторонниковъ: онъ высказалъ ту мысль, что въ этой планисферѣ можно видѣть состояніе неба только такое, какое имѣло мѣсто за 700 лѣтъ до Р. Хр., и этимъ ясно намекалъ на то, что самые храмы могли быть построены еще позднѣе. Мнѣніе его въ самомъ дѣлѣ скоро вполнѣ оправдалось. Послѣ долгихъ споровъ и шума изъ-за этихъ изображеній знаковъ зодіака, ученые наконецъ обратились къ тому, съ чего и нужно бы было начать: они списали греческія надписи и гіероглифы въ этихъ храмахъ, и тогда-то сказалось, что эти храмы построены при римскихъ императорахъ Тиверіѣ и Антонинѣ. Потомъ въ Оивахъ найдена была гробница временъ Траяна, какъ значилось въ греческой надписи на этой гробницѣ, и на ней-то найдено было точно такое же изображеніе знака зодіака, какъ и въ храмахъ Дендераха и Эсны. Тогда ясно стало, что эти знаки зодіака дѣйствительно могли изображать собою состояніе неба въ томъ видѣ, въ какомъ оно было за 700 лѣтъ до Р. Хр., и тогда же въ первый разъ были гдѣ-нибудь изображены какимъ-нибудь астрономомъ, а потомъ живописцы только лишь списывали ихъ съ этого оригинала или копій съ него, и даже могли прямо писать по памяти и привычкѣ, нисколько не заботясь объ астрономическихъ наблюденіяхъ и не справляясь съ ними... Вотъ ты и вѣрь послѣ этого Циммерману и прочей братіи, не скупающимся не только на десятки тысячъ, но да-

же на десятки и сотни миллионѣвъ лѣтъ въ своихъ теоріяхъ о происхожденіи міра и образованіи земли!..

— А что за бѣда, рара, если я и повѣрю имъ? возразила Нина. Не все ли равно для меня и для всякаго, существуетъ ли міръ семь тысячъ или семь миллионѣвъ лѣтъ? Какая въ томъ опасность для религіи?..

— Вотъ въ томъ-то и заключается вся суть дѣла, что подобными бреднями, постепенно и для тебя самой незамѣтно, тебя вовлекутъ въ нигилизмъ. Сначала тебѣ скажутъ и даже въ случаѣ надобности постараются доказать, извращая всѣ факты и указывая на поддѣльные историческія свидѣтельства и мнимые выводы современной науки, будто Моисей допускаетъ несправедливость, приписывая начало міру, происшедшему по его словамъ изъ ничего по *какой то* всесильной волѣ Творца, и относя это начало только за 7385 лѣтъ отъ нашего времени, будто онъ оскорбляетъ здравый человѣческій смыслъ, утверждая, что свѣтъ сотворенъ прежде солнца, луны и звѣздъ, что солнце и луна самыя большія свѣтила, что всѣ расы и племена человѣческаго рода происходятъ отъ одной только первозданной четы Адама и Евы или отъ Ноя и трехъ его сыновей, что допотопные патріархи жили по девяти сотъ лѣтъ и болѣе, что былъ всемірный потопъ, во время котораго Ной съ своимъ семействомъ и представителями всѣхъ родовъ и видовъ животныхъ спасся отъ него въ какомъ-то ничтожномъ ковчегѣ, что всѣ люди первоначально говорили однимъ языкомъ, а потомъ Богъ смѣшалъ ихъ языки за построеніе какой-то башни и разсѣялъ ихъ по всей землѣ. Потомъ они зададутъ тебѣ такого рода вопросъ: „Если Моисей здѣсь лжетъ въ своей исторіи; то можно ли ему вѣрить и въ томъ, будто Богъ сотворилъ человѣка по образу и по подобию Своему и поселилъ его въ какомъ-то, нигдѣ геологами неотысканномъ, раю, а потомъ изгналъ его оттуда за вкушеніе какого-то яблочка съ древа познанія добра и зла, какого древа тоже нигдѣ доселѣ ни одинъ ни геологъ, ни путешественникъ, ни ботаникъ не нашель, и даже будто бы проклялъ самую землю за такое ничтожное преступленіе Адама и Евы, и будто потомъ Богъ далъ этой первозданной четѣ обѣтованіе объ имѣющемъ придти Спасителѣ міра? Не есть ли

все это сказаніе восточный миѣ? А всѣ эти миѣ имѣютъ ли смыслъ для нашего времени, когда современные народы давно уже вышли изъ состоянія младенчества?“ „Ясно, отвѣтятъ они сами же за тебя и для тебя: ясно, что ученіе о паденіи нашихъ прародителей и обѣтованіе пришествія Мессіи теперь должно быть отнесено къ исторіи заблужденій человѣческаго рода. А какъ на этихъ двухъ догматахъ основывается вся религія христіанская, то и ясно де, что она есть ничто иное, какъ обыкновенное произведеніе человѣческаго разума, выдумка іудейскихъ древодѣлей и рыбаковъ и христіанскихъ поповъ, и потому для человѣка все равно, содержитъ ли онъ ее или нѣтъ, такъ ли онъ ее содержитъ или иначе, отвѣта за то не придется давать никакому и ни передъ кѣмъ“...

— Да пусть ихъ говорятъ!... Отъ этого я еще не буду нигилисткою...

— Разумѣется, еще нѣтъ. Но развѣ они остановятся на этомъ, чтобы сдѣлать тебя нигилисткою? Будь покойна, что нѣтъ: они пойдутъ далѣе шагъ за шагомъ. Отсюда, отъ общей мысли о происхожденіи христіанства и его значеніи для насъ они перейдутъ къ частностямъ. Они мало-по-малу начнутъ тебѣ посвоему объяснять всѣ догматы христіанскіе и таинства, низводя ихъ на степень древнихъ суевѣрій, будто бы прикрывающихся символами, пожалуй дадутъ тебѣ прочесть Фейербаха, все объясняющаго въ христіанствѣ по своему собственному измышленію, начнутъ кощунственно отзываться обо всемъ священномъ и безумно смѣяться, какъ бы надъ большою нелѣпостію, надъ ученіемъ о вѣтлѣннѣи мощей, будущемъ воскресеніи мертвыхъ и вѣчной жизни, усиливая тебѣ доказать, будто все это есть нелѣпость и суевѣріе, потому что дескать наукою дознано и положительно доказано, что тѣло человѣческое состоитъ изъ разныхъ солей, газовъ и минералловъ, а вмѣсто какой-то воображаемой ханжамъ души у него есть мозгъ съ его фунціями и рефлексами и нервы, сосредоточивающіе свою чувствительность въ различныхъ оконечностяхъ тѣла, воспринимаемую головнымъ мозгомъ... Тутъ пущены будутъ въ ходъ и анатомія и фізіологія, и химія и прочее, прочее, лишь бы только убѣдить тебя въ томъ, что человѣкъ не Богомъ созданъ, а самъ выро-

дился изъ обезьяны или изъ четвероногаго дарвиновскаго звѣря и въ своемъ первоначальномъ, дикомъ состояніи ничѣмъ не отличался отъ звѣрей и былъ самъ звѣремъ, а потомъ мало-по-малу создалъ для себя языкъ, состоявшій изъ односложныхъ словъ или звукоподражаній звѣриному крику, особенно же членораздѣльному выкрикиванію по-пугая, научился у бобровъ искусству строить хижины, а у пауковъ вязанію сѣтей для ловли птицъ и дѣланію тканей для защиты своего тѣла отъ зноя и холода и укушенія насѣкомыхъ, потомъ выдумалъ себѣ душу при помощи изобрѣтенія искусства добывать себѣ огонь чрезъ сверленіе дерева, и составилъ религію, украсивъ ее своими поэтическими вымыслами и придумавъ обряды и таинства...

— И всему этому, что они мнѣ наговорили бы при этомъ, я имѣю право не повѣрять, потому что отъ однихъ только отъ нихъ это услышала бы...

— Конечно, имѣешь не только право, но и прямую обязанность не повѣрять всему этому. Однако не скорѣе ли можетъ случиться то, что ты повѣришь имъ? Не будучи хорошо знакома съ христіанскимъ вѣроученіемъ, а тѣмъ болѣе съ опроверженіями всѣхъ этихъ нелѣпыхъ мнѣній, ты не въ состояніи будешь отличить эту ложь отъ истины. Ко всѣмъ ихъ розказнямъ ты сначала будешь относиться съ сомнѣніемъ и недоувѣріемъ, а потомъ мало-по-малу начнешь находить, что они для тебя понятнѣе, чѣмъ догматы и таинства вѣры; отсюда ты перейдешь къ сомнѣнію въ истинахъ вѣры, начнешь легко къ нимъ относиться, при случаѣ, какъ бы въ шутку или въ угоду своимъ новымъ просвѣтителямъ твоего ума, ввернешь въ разговоръ слово-другое противъ догматовъ вѣры и таинствъ, а тамъ дойдешь и до того, что поставишь себя въ выродки изъ обезьяны или четвероногаго дарвиновскаго звѣря, отвергнешь въ себѣ бытіе души, какъ духа разумно-нравственнаго и свободнаго, начнешь кощунственно отзывать-ся о вѣчной жизни и безсмертіи, и будешь имѣть въ виду только прахъ и ничтожество, лаская себя личнымъ уничтоженіемъ по смерти... Вотъ ты и истая нигилистка!... Но этого съ тобою не случится, если ты хорошо ознакомишься съ дѣйствительными научными выводами, разбивающими въ прахъ всѣ возраженія противниковъ Моисеева бы-

тописанія и христіанскаго вѣроученія. Тогда ты будешь имѣть въ виду и даже противопоставишь ихъ возраженіямъ противъ христіанства свои основоположенія, которыя еще болѣе утврждаютъ тебя въ истинности и богооткровенности христіанской религіи...

— А мнѣ все-таки, рара, кажется, что нашей сестрѣ, свѣтской барышнѣ, совсѣмъ не стоитъ знакомиться съ этими учеными преніями богослововъ съ неправомыслящими: если мнѣ сдѣлаться нигилисткою, то все равно, я и тогда могу ею сдѣлаться, и даже болѣе отчаянною...

— Нѣтъ, тебя не легко будетъ сдѣлать нигилисткою, если ты, напримѣръ, изъ сочиненія Огюста Николя ясно увидишь, какъ трудами и изслѣдованіями истинно-ученыхъ людей несомнѣнно доказано, что Моисей, первый, древнѣйшій изъ всѣхъ историковъ и законодателей, книги которыхъ дошли до насъ во всей ихъ цѣлости, есть самый правдивый повѣствователь и необыкновенный тайновѣдецъ, который говоритъ чистѣйшую истину о всѣхъ тѣхъ предметахъ, относительно которыхъ онъ заподозрѣнъ во лжи самохвальными учеными и будто бы уличенъ наукою въ оскорбленіи здраваго человѣческаго смысла, и что онъ оказывается человѣкомъ сверхъестественной мудрости, почти за три тысячи пятьсотъ лѣтъ до нашего времени, знавшимъ на столько сокровенныя отъ человѣческой науки тайны мірозданія, что наука въ лицѣ многихъ своихъ представителей послѣдняго времени только вачинаетъ сближать свои изслѣдованія о мірозданіи и о первобытной исторіи человѣческаго рода съ свящ. сказаніями Моисея. Тогда ты будешь имѣть въ виду то, что если Моисей почти за три съ половиною тысячи лѣтъ до нашего времени съ удивительною точностію говорилъ о порядкѣ мірозданія, единствѣ происхожденія и первоначальнаго языка человѣческаго рода, всемірномъ потопѣ, смѣшеніи языковъ и разсѣяніи людей, въ чемъ наука только теперь убѣдилась, то, конечно, совершенно справедливо онъ повѣствуетъ и о самомъ главномъ, существеннѣйшемъ предметѣ своего бытописанія, т. е. паденіи человѣка и обѣтованіи Божіемъ о пришествіи Спасителя міра, и даже не могъ сказать неправды относительно этого самаго главнаго предмета своего повѣствованія...

— Почему же не могъ?

— Потому, что онъ писалъ свою книгу Бытія въ такое время, когда, благодаря долготѣнней жизни патріарховъ, преданія объ этомъ предметѣ, самыя вѣрныя и точныя, живо еще сохранялись у евреевъ, а отчасти и у другихъ народовъ, когда отцы многихъ изъ современниковъ Моисея могли видѣть не только Иосифа и братьевъ его, но и самаго Іакова, который видѣлъ самаго Авраама, избраннаго Богомъ для сохраненія на землѣ истинной вѣры въ Бога и истинныхъ преданій рода человѣческаго, и отъ него самаго могъ получить всѣ эти завѣтные преданія. Тогда ты поймешь, что непостижимость для нашего разума тайны паденія и искупленія человѣка отнюдь не можетъ служить основаніемъ тому, чтобы позволительно было намъ невѣрить въ эту тайну: правдивость Моисея относительно нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, одинаково представляющихся непостижимыми для нашего разума, однако же теперь признанныхъ наукою за вполне достовѣрныя, укрѣпитъ твою вѣру въ эту тайну. Тогда ты первыя основанія христіанства найдешь въ древней іудейской религіи, какъ религіи, имѣвшей цѣлю подготовить людей къ принятію обѣтованнаго Спасителя міра и дѣйствительно подготовившей къ тому тѣхъ, кто съ вѣрою ожидалъ Его пришествія, и несомнѣнно убѣдишься въ истинности и богооткровенности христіанской религіи. А при такомъ твоёмъ убѣжденіи и записному нигилисту трудно будетъ сбить тебя съ толку и сдѣлать нигилисткою....

— А можно ли, рара, ручаться за то, что первобытныя преданія человѣчества дошли до временъ Моисея въ ихъ первоначальномъ, чистомъ и неповрежденномъ видѣ, какъ они вышли изъ устъ самаго Адама и другихъ патріарховъ? возразила Катя. Вѣдь отъ сотворенія міра до исхода евреевъ изъ Египта прошло около четырехъ тысячъ лѣтъ: это слишкомъ большой періодъ для того, чтобы отъ первобытныхъ преданій не осталось и слѣда истины...

— Хвалю тебя, моя милая Катенька, хвалю, сказалъ отецъ: я ждалъ отъ тебя такого возраженія не изъ желанія заподозрить истину, а изъ любознательности, и го-

товъ удовлетворить твоей любознательности.... Поди-ка, принеси мнѣ сюда Библию, бумаги и карандашъ... Мы сейчасъ справимся съ библейскою хронологіею и до очевидности убѣдимся въ томъ, что, не смотря на столь длинный періодъ времени, преданія эти могли сохраниться до временъ Моисея во всей ихъ первоначальной чистотѣ и неповрежденности...

(Продолженіе будетъ.)

Б Е С Ъ Д А

въ понедѣльникъ Св. Духа.

Вѣрую въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголающаго пророки.

Сегодняшній нашъ праздникъ въ честь Св. Духа даетъ намъ случай вспомнить тотъ вселенскій праздникъ, на которомъ св. отцы, собранные отъ всей вселенной *громлающе возгласиша Бога, а не тварь быти Духа Святаго.* Это былъ второй вселенскій соборъ, утвердившій православное, нынѣ содержимое нами, ученіе о Св. Духѣ и дополнившій Символь вѣры, прежде составленный на 1-мъ соборѣ, еще пятью членами. Въ особенности же членъ о Духѣ Св., восьмой членъ символа вѣры, св. отцы 2-го собора изложили гораздо полнѣе, нежели какъ онъ читался прежде, до этого собора.

Первый вселенскій соборъ былъ собранъ противъ еретика Арія, который тварью, а не Богомъ, называлъ Сына Божія; а второй соборъ былъ собранъ противъ другаго еретика, аріева ученика, Македонія, который точно такъ же нечестиво мыслилъ о Духѣ Св., называлъ Его тварью, а не Богомъ. И какъ торжество православія надъ аріевою ересью выразилось во второмъ членѣ символа вѣры, гдѣ каждое слово направлено противъ аріева нечестиваго ученія о Сынѣ Божіемъ, такъ и торжество побѣды все-

ленскаго православія надъ ересью Македонія выразилось въ восьмомъ членѣ, гдѣ тоже каждое слово направлено къ пораженію неправаго ученія этого еретика о Св. Духѣ.

Наше слово будетъ праздничнымъ въ честь Св. Духа, если мы въ немъ прослѣдимъ за мыслями св. отцевъ 2-го вселенскаго собора, выразившимися въ восьмомъ членѣ символа вѣры.

Что же такое громогласно возгласили въ этомъ членѣ св. отцы въ честь и славу Св. Духа?

Вѣруемъ *въ Духа Святаго*, исповѣдуютъ св. отцы. Однихъ этихъ словъ уже почти было достаточно, чтобы показать и доказать, что они признаютъ Духа Св. Богомъ, а не тварью. Ибо послѣ Бога Отца, о которомъ сказано въ 1-мъ членѣ, послѣ Сына Божія, о которомъ богословствуютъ отцы Никейскаго собора во 2-мъ членѣ, назвать только по имени Св. Духа значитъ признать Его Божественное достоинство, совершенно равное Божественному достоинству Отца и Сына. Одно имя Св. Духа напоминаетъ намъ повелѣніе Божіе крестить во имя Отца и Сына и Св. Духа. Великое имя Св. Троицы можетъ ли состоять изъ именъ Бога и Его двухъ твореній, какъ богохульствуютъ Арій и Македоній?

Вѣруемъ *въ Духа Св. Господа!*

„Господь“ есть одно изъ именъ Божіихъ; да еще какое имя! Моисей однажды спрашивалъ явившагося ему Бога: какъ Твое имя? Богъ открылъ ему величайшее изъ Своихъ именъ: „Я—Иегова“. Еврейское слово это трудно передать по русски или даже на какомъ либо другомъ языкѣ. Святые переводчики свящ. писанія вездѣ, гдѣ только написано въ писаніи: „Иегова Богъ“, переводили: „Господь Богъ“. И такъ—вѣруемъ *въ Духа Св. Господа*, то же значитъ, что—и „въ Духа Св. Бога вѣчнаго“.

Животворящимъ далѣе называютъ Духа Св. святые отцы. И это—противъ Македонія. Животворящій тоже, что—творящій, даже больше—дающій не только бытіе, но и жизнь. Онъ въ особенности даетъ намъ жизнь духовную, душамъ нашимъ даруетъ жизнь, любовію и святою ревностію согрѣваетъ наше холодное и окаменѣлое сердце и, какъ Создатель, сердце чистое созидаетъ и духъ правый обновляетъ въ насъ.

Св. отцы собора наносят едва ли не окончательно поражающей ударъ богохульной ереси Македонія, когда возглашаютъ о Духѣ Св.: *иже отъ Отца исходящаго*. Словами самаго Спасителя они поражаютъ еретика. „Духъ Св. сотворенъ отъ Отца“, говоритъ еретикъ. Нѣтъ, Онъ не сотворенъ, а исходитъ отъ Отца, говорятъ св. отцы. Почему такъ говорятъ? Потому что Самъ Спаситель такъ сказалъ апостоламъ: *приидетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духа истинны, иже отъ Отца исходитъ*. Такъ святая вселенская Церковь въ тѣ древнія времена свои поражала еретиковъ. Такъ же точно поражаетъ она и нынѣ современную намъ, хотя уже и застарѣлую, ересь западной церкви, которая читаетъ восьмой членъ о Духѣ Св.: „иже отъ Отца и Сына исходящаго“, вопреки словамъ Спасителя и словамъ 2-го вселенскаго собора.

Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима; исповѣдаютъ св. отцы собора далѣе. Поклоненіе прилично одному только Богу: *Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужите*, говоритъ самъ Богъ. Духу же Святому, по ученію св. собора, причествуетъ поклоненіе и прославленіе вмѣстѣ и наравнѣ съ Богомъ Отцемъ и Сыномъ Божіимъ. Когда мы, начиная какое либо дѣло или свою домашнюю молитву, говоримъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“, то мы подобно св. отцамъ прославляемъ Духа Св. наравнѣ съ Отцемъ и Сыномъ, все равно какъ будто говоримъ: начнемъ во славу Отца и Сына и Св. Духа; ибо „имя“ въ святомъ писаніи не рѣдко тоже значить, что и „слава“. И нашъ вчерашній праздникъ въ связи съ нынѣшнимъ выражаетъ тоже исповѣданіе вселенской церкви. Вчера было воспоминаніе о сошествіи Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы. Нужно же было достойно прославить Св. Духа. И вотъ св. церковь никакъ иначе и достойнѣе не могла прославить Св. Духа, какъ соединивъ Его прославленіе вмѣстѣ съ прославленіемъ Отца и Сына, поклонившись Ему во Св. Троицѣ и исповѣдавши Его такимъ образомъ *со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима*. Отсюда и произошелъ праздникъ Св. Троицы въ самый день сошествія Св. Духа. Послѣ, на другой день, утвердивши равенство Духа со Отцемъ

и Сыномъ общимъ празднованіемъ въ честь Св. Троицы, св. Церковь не усомнилась предложить и особое празднованіе въ честь Св. Духа, какъ особаго третьяго Лица Св. Троицы.

Скажемъ и о послѣднихъ двухъ словахъ восьмага члена, направленного, подобно острому мечу, на поражение Духоборной ереси: *Глаголавшаго пророки*. Духъ Св. говорилъ чрезъ пророковъ, и всѣ пророки говорили не отъ себя и не по своей волѣ, но по внушенію и повелѣнію Св. Духа: *ни бо волею бысть когда челоувкомъ пророчество, но отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи челоувцы*. Такъ говоритъ апостоль Петръ. Сами же пророки всегда называли глаголавшаго чрезъ нихъ Духа Св. Господомъ и Богомъ; обыкновенно они такъ начинали свою пророческую рѣчь: *такъ глаголетъ Господь Богъ!* Что отсюда слѣдуетъ? Пророки утверждаютъ, что ихъ устами говоритъ Самъ Богъ, а ап. Петръ поясняетъ, что этотъ Богъ есть никто иной, какъ Духъ Святой: *отъ Св. Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи челоувцы*. Отсюда слѣдуетъ, что Духъ Св., *глаголавшій пророки*, и есть Богъ. Вотъ для чего св. отцы и нашли нужнымъ прибавить къ восьмому члену эти послѣднія слова: *глаголавшаго пророки*, чтобы еще разъ и окончательно поразить ту же Духоборную и Богоборную ересь Македонія.

Поклонимся же, братіе, Св. Духу со Отцемъ и Сыномъ, призовемъ Утѣшителя, очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, чтобы быть достойнымъ храмомъ Духа Божія. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ЗАМѢТКА КЪ РАЗСКАЗУ О ДВѢНАДЦАТИ ПЯТНИЦАХЪ.

Одинъ изъ читателей Тул. Епар. Вѣд. священникъ здѣшней епархіи прислалъ въ редакцію свою замѣтку, направленную противъ моего разсказа: „Во время скотскаго падежа“. Авторъ этой небольшой замѣтки, ссылаясь на то,

что онъ самъ сельскій уроженецъ и былъ нѣкоторое время учителемъ въ селѣ и что слѣдовательно онъ знаетъ бытъ народа болѣе, нежели—де авторъ разсказа, называетъ все переданное въ немъ вымысломъ, такъ какъ самъ онъ нигдѣ не встрѣчалъ и не слышалъ ничего подобнаго. Доказательство своей компетентности въ сужденіи объ избранномъ мною предметѣ разсказа авторъ замѣтки предъявляетъ весьма слабое. Его рожденіе и учительство въ селѣ вовсе еще не ручаются за его всестороннее знаніе народнаго быта и всѣхъ тайниковъ понятій народныхъ, мыслей и вѣрованій; если онъ проживши въ двухъ-трехъ селахъ не встрѣчалъ и не слышалъ въ нихъ ничего подобнаго, что передано въ моемъ разсказѣ, то это вовсе еще не свидѣтельствуетъ о томъ, что и нигдѣ нѣтъ ничего подобнаго. Ежедневный опытъ показываетъ, что можно знать многое и не знать очень важнаго, можно смотрѣть въ упоръ на предметъ и не замѣчать въ немъ самаго существеннаго. Въ изученіи народнаго быта все дѣло зависитъ отъ личныхъ качествъ и степени наблюдательности того, кто сталкивается съ народомъ; важное значеніе имѣетъ также и то „кто чего ищетъ“, на что обращаетъ вниманіе, и что болѣе его интересуетъ. А потому можно и долго прожить въ средѣ народа и однако же не знать народа; можно знать одну какую нибудь сторону его быта, и не знать другой. Если авторъ придаетъ особенное значеніе своему учительству въ школѣ, то на это я замѣчу, что зналъ я одного учителя, который проживши въ одномъ селѣ въ школѣ близъ года, кромѣ священника, изъ крестьянъ не зналъ даже имени своего ближайшаго сосѣда, домъ котораго стоялъ рядомъ съ училищемъ. Зналъ я также одну учительницу изъ горожанъ, которая, проживши въ сельской школѣ около двухъ лѣтъ, не знала мѣстныхъ названій ни одного изъ крестьянскихъ земледѣльческихъ орудій, не имѣла понятія—что называется „озимымъ, яровымъ, паромъ“ въ посѣвахъ и распредѣленіи полей, и всю весну занималась съ учениками только „ловленіемъ бабочекъ“. А потому голословное утвержденіе, что я-де знаю народъ больше потому, что я родился и учительствовалъ въ селѣ не даетъ еще права отрицать все то, что я рассказываю изъ народнаго быта,

Но авторъ, какъ бы не довѣряя самому себѣ, что онъ въ настоящее время изучаетъ народное религіозное міросозерцаніе только чрезъ волостнаго старшину, думаю, что, пользуясь этимъ способомъ на пробу даль эти два №№ (17 и 20), въ которыхъ напечатана моя статья, прочитавъ своему волостному старшинѣ; „а ему тоже хорошо извѣстенъ быть народа“. И вотъ старшина будто бы тоже наложилъ браковку на мой рассказъ. Я удивляюсь, почему бы не представить рассказъ на волостной судъ, а для предварительнаго слѣдствія не худо бы поднять на ноги становаго пристава, которому „тоже хорошо“ долженъ быть извѣстенъ быть народа: „ну-ко, маль, г. становой, разберите-какъ и что тамъ у нихъ дѣлается насчетъ вѣры-то!“ Однако же дѣло это до становаго не дошло. Какъ же рѣшилъ его старшина? По изслѣдованіи дѣла онъ будто бы наложилъ такую резолюцію: „для чего это напечатано? Это одна насмѣшка, а осмѣивать это, да прибавлять отъ себя то, чего не бываетъ, не честно, и все это вздоръ, пустяки“.

Если я съ своей стороны скажу: „нѣтъ, это бываетъ, и я писалъ свой рассказъ съ натуры“; то нашъ споръ будетъ походить на споръ двоихъ, разсматривавшихъ одинъ и тотъ же щитъ съ разныхъ сторонъ, одинъ утверждалъ, что щитъ—бѣлый, другой спорилъ, что—красный, и оба были правы, потому что щитъ съ одной стороны былъ дѣйствительно бѣлый, а съ другой—красный. Священникъ и старшина, вѣроятно, правы въ томъ отношеніи, что описаннаго мною суевѣрія не бываетъ въ ихъ волости, но за то „бываетъ“ какое нибудь другое суевѣріе, подобное мною описанному, или еще и хуже того. Но и я правъ, такъ какъ я не утверждаю, что списалъ свой рассказъ съ натуры именно въ ихъ волости.

Далѣе—въ вину рассказу авторъ письма ставитъ то, что будто бы единственною цѣлю его составленія было посмѣяніе надъ религіозными вѣрованіями народа и укоръ духовенству. „Посмѣяться надъ религіозными понятіями.... развѣ можно?“ Я и самъ себѣ этого не позволяю. Но авторъ письма не законно смѣшиваетъ религію, которая не прикосновенна, съ религіозными *понятіями народа*, которыя всегда могутъ быть извращенными, грубыми, и

которыя дѣлаются въ такомъ случаѣ суевѣрїями. Что же прикажетъ авторъ—хвалить суевѣрїя? „Ахъ, молъ, какъ все это мило, возвышенно, прекрасно! какіе-де у насъ въ деревняхъ-то великіе богословы!“ да при томъ правда оги, что я писалъ съ непремѣнною цѣлю смѣяться? Я писалъ то, что я видѣлъ, и такъ, какъ видѣлъ. Не моя вина, что видѣнное мною въ некоторымъ кажется смѣшно; еще менѣе я виноватъ въ томъ, что находятся некоторые съ такимъ узкимъ умственнымъ горизонтомъ, что ничего больше тутъ не видятъ и не хотятъ видѣть, кромѣ одного смѣшнаго. Вотъ напротивъ потворство суевѣрїямъ, преднамѣренное игнорированіе ихъ, съ какими бы то ни было цѣлями, я считаю большимъ оскорбленіемъ религіи, большимъ кощунствомъ, нежели ихъ разоблаченіе.

Вѣроятно онъ хотѣлъ сдѣлать укоръ духовенству, что, дескать, вотъ каковы-то религіозныя понятїя народа, и духовенство-де не заботится ни пр. Изъ словъ моего разсказа нигдѣ не видно, чтобы я имѣлъ мысль уколотъ духовенство, и авторъ напрасно взываетъ къ его самолюбію; впрочемъ если кто укололся не независимо отъ меня, такъ за это я не въ отвѣтъ.

Много писано и пишется и безъ меня укоризненнаго духовенству; но я думаю, что тотъ, кто сознаетъ себя свободнымъ отъ всѣхъ этихъ нареканій, которыя пишутся, стоитъ выше всякихъ оскорбленій и не станетъ предлагать каждую строку обличительной литературы къ себѣ. Что же однако выводитъ оскорбительнаго для духовенства авторъ письма изъ разсказа? „Духовенство не заботится ни пр.“ Заботиться о своей паствѣ духовенство конечно обязано, но свѣдѣ трудно бываетъ иногда проникнуть во всѣ тайники народнаго міросозерцанія даже такому близко поставленному къ народу лицу, каковъ его пастырь, если только случай не натолкнетъ его иногда на какое нибудь открытіе въ этомъ родѣ. Вѣдь не взять же въ самомъ дѣлѣ священнику „краткій катихизисъ“, да не ходить по всѣмъ бабушкамъ Сиклетеямъ своего прихода, „дайко-де я задамъ имъ богословскій экзамень, во что они вѣруютъ?“ Кромѣ того въ этихъ суевѣрїяхъ часто бываетъ много такого, что отъ священника преднамѣренно скрывается. Такъ на примѣръ многимъ извѣстно, а ду-

маю, что въ народѣ есть вѣрованіе, что если злодѣя, обидчика помянуть за упокой живаго, то онъ изведется; равнымъ образомъ служатъ молебны Ивану воину „на обидящаго“ — тоска-де нападетъ; сынъ богатаго по скупаго отца служить сорокъ панаѳидъ въ сорока церквахъ по живомъ отцѣ, для того чтобы скорѣе спровадить его на тотъ свѣтъ; жена заказываетъ пѣть какой нибудь заупокойной стихъ по своемъ „запавшемъ безъ вѣсти на чужой сторонѣ“ мужѣ, для того, чтобы онъ скорѣе возвратился; и пр. каждый приступающій къ поминовенію такого рода имѣетъ новодъ скрыть отъ священника суть дѣла, напередъ ожидая получить отказъ. Никто, я думаю, не станетъ винить священника, если онъ отправляетъ эти службы по незнанію; слѣдовательно и обиды духовенству въ описаніяхъ подобныхъ суевѣрій никакой нѣтъ. А между тѣмъ если для кого, то именно для него болѣе и необходимо знакомство со всѣми этими вѣрованіями и понятіями народа, для того чтобы исправлять ихъ и предотвращать ихъ послѣдствія.

Теперь обращаюсь къ исторіи своего разказа.

Въ одной епархіи по мысли и распоряженію одного Преосвященнаго, теперь уже умершаго, введено обязательно завести и потомъ не опустительно продолжать при каждой церкви приходскую церковную лѣтопись, и издана подробная программа — какъ вести ее и что помѣщать въ ней. Однимъ параграфомъ этой программы между прочимъ повелѣвалось записать всѣ существующіе въ приходѣ какъ храмовые, такъ и особенные мѣстные праздники, съ описаніемъ, если возможно, когда и по какому случаю установлены они. Проводя прошлое лѣто въ одномъ изъ сель той епархіи, я, по просьбѣ священника этого села, занялся составленіемъ такой лѣтописи его церкви, и вотъ въ числѣ праздниковъ нужно было между прочимъ помѣстить праздникъ „девятой пятницы“, которая праздновалась всѣмъ приходомъ двухдневно и съ крестнымъ ходомъ, на подобіе храмоваго праздника, хотя храмъ и придѣлъ посвящены были не Пятницѣ Параскевѣ, но другимъ святымъ. Не странно ли — чему и почему праздновали крестьяне въ этотъ день? Въ приходѣ никто не зналъ когда и по какому случаю установленъ этотъ праздникъ.

Между прочимъ въ церковномъ архивѣ нашлась одна древняя рукопись, сохраненная священникомъ отъ губительной руки церковнаго старосты, который рвалъ ее на обертку свѣчь. Въ этой рукописи, оказавшейся выписью изъ писцовыхъ книгъ, въ которой описываются земли и вотчины прежде бывшаго здѣсь и давно уже упраздненнаго монастыря, упоминается въ числѣ монастырскихъ владѣній о мѣстѣ, на которомъ прежде было село: „пустошь что было село... а на пустоши мѣсто церковное, что была церковь великомученицы Прасковей, нарѣченныя Пятницы“. По нѣкоторымъ даннымъ можно думать, что село это было разрушено поляками во время нашествія ихъ на Россію въ началѣ XVII ст., а судя по тому, что мѣсто этого села, названіе и признаки котораго сохранились и до сего времени, находится въ центрѣ нынѣшняго описываемаго мною № — скаго прихода, можно предполагать, что прихожане нынѣшняго основаннаго на мѣстѣ монастырскомъ № — скаго прихода, въ былыя времена, будучи монастырскими вотчинниками, прихожи были именно въ упраздненный приходъ Пятницы Параскевы, а потому продолжаютъ праздновать ей и теперь, въ настоящемъ своемъ приходѣ, гдѣ нѣтъ уже ей ни храма, ни придѣла. Но является вопросъ, почему именно они празднуютъ въ девятую пятницу по Пасхѣ, тогда какъ великомученицы Параскевы бываетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ? Въ приходѣ нашелся одинъ старожилъ, который помнилъ такое преданіе, что въ прежней деревянной церкви стояла дѣйствительно большая старинная икона Пятницы, перенесенная будто бы изъ упраздненнаго прихода Пятницы Парасковіи и что той иконѣ праздновали въ другое время, а когда именно не знаетъ. Но когда въ концѣ прошлаго столѣтія, какъ значитъ по церковной описи, прежній деревянный храмъ сгорѣлъ, то та древняя икона Пятницы, какъ передавалъ старикъ, „во время пожара ушла въ столпѣ огненномъ“, вѣроятно сгорѣла, а со времени пожара прихожане стали праздновать другой пятницѣ, именно „девятой“, потому что около этого времени случился церковный пожаръ (при чемъ сгорѣло и все село) и написана-де была новая икона пятницы, близкій снимокъ съ той древней. Вскорѣ послѣ перваго церковнаго пожара случился второй, въ которомъ

погибла и эта вторая икона, и теперешняя-де икона уже не похожа на тѣ древнія, потому что снять было не съ чего, хотя празднованіе девятой пятницѣ и продолжается. Всѣ эти событія конечно забылись, а въ приходѣ осталось памятнымъ одно только сказаніе объ уходѣ образа какой-то пятницы и объ упраздненіи празднованія ей. А такъ какъ въ средѣ простаго народа очень разпространена легенда о двѣнадцати пятницахъ, то отсюда выработалось темное мѣстное преданіе о существованіи въ былыя времена иконъ другихъ пятницъ, о чемъ повѣствуетъ въ разсказѣ старикъ, и объ уходѣ въ столпѣ огненномъ образа Ильинской Пятницы, о чемъ повѣствуетъ старуха, принимая за этотъ образъ вѣроятно сгорѣвшую въ прежнемъ деревянномъ храмѣ икону Пераскевы Пятницы. И въ своемъ разсказѣ я вовсе не имѣлъ мысли выдавать это за какое нибудь повсемѣстное вѣрованіе, но напротивъ передавалъ его только какъ фактъ, который я наблюдалъ въ известной мѣстности.

Между тѣмъ въ это время разыгрался скотскій падежъ, описанный мною въ разсказѣ, во время котораго я услышалъ и приведенныя мною рѣчи старика. Староста приходитъ къ священнику съ просьбою отслужить въ Ильинскую пятницу обѣдню съ крестнымъ ходомъ, заявляя, что служба ей должна быть, потому что праздновали прежде. И дѣйствительно священникъ нашель въ церковномъ архивѣ одинъ документъ, которымъ подтверждается, что въ этомъ приходѣ праздновалась прежде и Ильинская пятница, именно по случаю холеры, свирѣпствовавшей въ этой мѣстности въ сороковыхъ годахъ; но со временемъ празднованіе это оставлено.

Было бы конечно интересно прослѣдить — почему крестьяне известныхъ мѣстностей и приходовъ празднуютъ именно известнымъ пятницамъ въ году; съ своей стороны я склоняюсь къ очень вѣроятному мнѣнію, что первоначальное учрежденіе этихъ празднованій, почти всегда въ годину народныхъ бѣдствій, имѣло высокій религіозный смыслъ, который потомъ утратился, именно — почтить празднованіе особенно чтимаго народомъ святаго предварительнымъ постомъ, каковой постъ и начинался съ ближайшей пятницы, которая, какъ день особенный, и въ это

время, сугубо-постный, проводилась и въ молитвѣ, для чего совершалось нарочитое богослуженіе, которое въ селахъ не бываетъ ежедневно; такъ, я думаю, началось первоначально празднованіе девятой и десятой пятницъ, которыя бывають передъ праздникомъ Петра и Павла; таковое же происхожденіе и празднованіи Ильинской пятницѣ. Примѣромъ подобнаго же рода можетъ служить и „поне-дѣльничанье“ предъ Ивановъ постнымъ, т. е. доброволь-ный постъ принимаемый на себя многими съ поне-дѣльника предъ праздникомъ Ивана постнаго. Но со време-немъ этотъ высокій смыслъ утратился, крестьяне обрати-ли постъ въ какой-то праздникъ и начали праздновать *дню* — пятницѣ, предполагая тутъ какого-то особаго свя-таго или святую. По крайней мѣрѣ въ настоящее время легко убѣдиться въ этомъ; сколько я ни спрашивалъ крестьянъ — чему они празднуютъ, ото всѣхъ получалъ одинъ отвѣтъ: „ужъ если празднуютъ то стало быть есть какой нибудь праздникъ ей матушкѣ“. Явились устные и письменныя сказанія самаго замысловатаго свойства, ко-торыя и окончательно сбили съ толку крестьянъ. Такъ когда я передалъ священнику приведенную мною повѣсть старика, то онъ показалъ мнѣ одну древнюю рукопись, отобранную имъ у того же самаго старика подъ предло-гомъ прочтенія. Оказалось, что рукопись эта — житіе ве-житіе, поученіемъ тоже нельзя назвать, но скорѣе имен-но сказаніе, содержитъ въ себѣ ту самую исторію, ко-торую я передалъ, но только въ болѣе обширномъ видѣ. Она начинается такъ: „во имя Отца и Сына и Святаго духа аминь. При морѣ при окіянь“ и пр. — Съ теченіемъ же времени эти-то именно легендарныя сказанія, разви-вая въ простомъ народѣ высокое уваженіе къ нѣкоторымъ пятницамъ, и стали служить по извѣстнымъ поводамъ причиною къ учрежденію имъ особыхъ празднествъ.

Нужно замѣтить, что сказаніе о двѣнадцати пятницахъ есть сказаніе весьма древнее, одинаково распространен-ное съ самыхъ древнихъ временъ какъ на западѣ и въ греціи, такъ оттуда и у насъ въ Россіи, и существую-щее въ многочисленныхъ редакціяхъ и разнообразныхъ вариантахъ. На славянскомъ языкѣ первоначально появи-лось это сказаніе въ двухъ редакціяхъ. Элевоерьевской,

приуроченной къ пренію Элевѣрія съ жидомъ Тарасіемъ о вѣрѣ, и Климентовской, приписываемой Клименту папѣ римскому, которыя затѣмъ подверглись у насъ различнымъ видоизмѣненіямъ и переработкамъ. Здѣсь я передамъ одно изъ этихъ сказаній именно: „сказаніе отъ обрѣтенія Елевѣрія о 12-хъ петцѣхъ“ (*). „Первая пятница Мартовская, въ которую Адамъ, преступивъ заповѣдь Божию, изгнанъ бысть изъ рая. Вторая пятница предъ Благовѣщеніемъ, въ нюже Каинъ убилъ брата своего Авеля, зависти ради. Се бысть первый мертвецъ на земли. Третья пятница страстная, въ нюже распяся Христосъ Богъ нашъ въ 9-й часъ дни, по обѣтованію взыскати заблюжьшихъ. Четвертая пятница предъ Вознесеніемъ, въ нюже потопленъ бысть Содомъ и Гоморъ и иніи три града въ 1-й часъ дни. Пятая пятница предъ русаліями (Пятидесятницей), въ нюже Агаряны многы страны плѣниша и изгна ихъ(**) въ кратковъ островъ и ядыху верблюдіе мясо, козью кровь піяху и ту ся расплодишася на островѣ.

(*) Сказаніе начинается повѣстію о преніи нѣкотораго христіанскаго философа Элевѣрія, мужа богобоязненна съ философомъ жидовскимъ Тарасіемъ о вѣрѣ, каковое преніе происходило „въ западной странѣ, въ землѣ Драчѣ“, въ которой было много жидовъ, при царѣ Кормилѣ. Чтобы рѣшить споръ, которая вѣра лучше, христіане и жида, по предложенію царя Кармила, устраиваютъ диспутъ, для веденія котораго христіане избираютъ съ своей стороны философа Элевѣрія, а жида философа Тарасія. „да аще препрять вашъ философъ то да се мы крестимся въ вашу вѣру; аще ли же не крестимся, то да есмь въ винѣ величій“, говорили жида. „И начаста се препирати и схождаста се въ едину храмину, и егда же бысть има третіе схожденіе жидовинъ же поялъ себѣ съ собою сына своего, и бѣше сыну тому имя Малехъ. И егда влѣзоса въ прѣ своей въ глубокіе книги, всевѣдецъ же владыка поможе Левѣерьеву и одолѣ ему... И рече жидовинъ: вижду те мудра, но не вѣси о 12 тихъ петцѣхъ, иже суть на пользу душамъ нашимъ. И то рѣкъ избѣже вонъ не могу стояти отъ горести сердца. Сынъ же его оста ту и рече ему Левѣеріе: да ти не вѣсими о 12-тихъ петцѣхъ, еже ми глагола отецъ твой? И рече: вѣмъ. И рече ему Левѣеріе: исповѣждь ми заклинаю те Богомъ живымъ. И пристрашенъ же бывъ трепетомъ со слезми исповѣда ему отъ первыхъ и до послѣднихъ. И рече ему: ели бѣху наши людіе одинаго христіанина отъ апостоль вашихъ и у него обрѣтоша свитокъ, въ немъ же писани бѣху петцѣ, да онаго самого умориша лютою смертію, а свитокъ прочтеше огню предаше. Да до сего дне естъ клевета между нами не повѣдати вамъ христіаномъ; но желаетъ душа моя вѣры вашей. И начеть ему исповѣдати отъ первыхъ и до послѣднихъ... Далѣ слѣдуетъ повѣствованіе о томъ, что Тарасій съ жидами возвратившись въ храмину и замѣтивъ, что Элевѣрій узналъ тайну о 12 пятницахъ, убилъ сына своего Малеха, и потомъ слѣдуетъ самое поученіе о 12 пятницахъ, вложенное во уста Элевѣрія

(*) Гедеошъ. Подробно объ этомъ см. „сказаніе о 12 пяти, въ Журн. Мин. Народ. Просв. 1876 г. Июнь,

Шестая пятница прежде мясопуста, въ нюже плененъ бысть Ерусалимъ отъ халдѣевъ во время Еремѣя пророка во 2-й часъ. Се же есть великое плѣненіе. Тогда стоялъ есть (Ерусалимъ опустѣвъ) лѣтъ 60 и 3. Тогда Израильтяне сѣдоша на рѣцѣ вавилонетѣй и плакавшися, обѣсивше органы своя. Тогда спросивше ихъ плѣнивши: воспойте намъ отъ пѣсней сіонскихъ и отъ сыновъ израилевъ. Они же рекоша: ни буди намъ пѣти отъ пѣсней и паки пѣти, дондеже сядемъ на земли своей. И сего ради Латыняне не поютъ аллилуіа, ни славу Отцю и Сыну вѣдѣлю прежь нашею мясопуста — тоже до велика дни великія субботы 60 и 3 дни. Сиже бываетъ пятница во 2-е іюня. Седьмая пятница предъ Петровымъ днемъ, въ нюже посла Господь десять казній на землю египетскую рукою Моисѣю и Ааронею, преврати рѣки ихъ въ кровь въ 5 часъ дни. Восьмая пятница предъ Успѣніемъ пресвятыя Богородицы, въ нюже взяшася Измаильтяни крилати по морю и плѣниша множество люди и странъ, и до великаго Рима владѣша и до западной странѣ лѣтъ 60 и 3, изыдоша на лице всея земли повелѣніемъ Божиимъ. Девятая пятница предъ усѣкновеніемъ главы Іоанна Крестителя, въ нюже уби Иродъ предтечу въ 10 часъ дни. Десятая пятница предъ воздвиженіемъ честнаго креста, въ нюже раздѣли Моисей море жезломъ, проведе Израиля, врагы его покры море въ 4 часъ дни. Первая надесять пятница предъ Андреевымъ днемъ апостола, въ нюже знамена кивотъ Еремѣя пророка, изъ вратъ взятъ ангеломъ и поставленъ бысть между двѣма столпама горама въ 9 часъ дни, его же покрытъ облакъ огнемъ и до втораго пришествія (пророкъ Іеремія взятъ ангеломъ и огненное облако покрыло его до втораго пришествія). Вторая надесять пятница по Рождествѣ Христовѣ, въ нюже Иродъ царь изби младенцы. Въ заключеніе этого перечня пятницъ предлагается слѣдующее наставленіе: „сихъ же пятковъ 12 подобаетъ кристіанину соблюсти постомъ и молитвою, единою днемъ хлѣба и воде вкушающе; аще ли возможно есть, то и милостыню давати, а отъ плотскіе похоти хранисе: аще ли что въ сіе петке зачнетсе, или дѣте или ино что, и когда родитсе, не здраво будетъ, либо бѣсно, либо хромо, либо слѣпо или инакою какою

болѣзнію“. Другая редакція того же сказанія присовокупляетъ: „и отъ скверныхъ помышленій и отъ нечистыхъ похоти соблюдитесе и за сіе мзду приимете отъ Христа Бога. И се же буди вѣдомо, яко въ тѣя дни ничтоже поедобаетъ творити, ни путешествовати, ни садити, ни градити, ни куповати, ни продавати; аще ли что въ тѣе дни сотвористе ничтоже добро полезно будетъ“ и под. Отсюда вѣроятно выработалось въ народѣ мнѣніе о пятницѣ какъ о несчастномъ днѣ, въ который нельзя ничего предпринимать.

Мы привели самое древнѣйшее сказаніе о 12 пятницахъ, которое имѣетъ общія черты какъ у славянъ, такъ и у западноевропейскихъ народовъ. Съ теченіемъ времени это сказаніе перерабатывалось. Особенно этой переработкѣ и передѣлкамъ подверглась другая редакція того же сказанія климентовская, встрѣчающаяся въ прозѣ и стихахъ, какъ болѣе распространенная у насъ на руси. Тамъ уже мы встрѣчаемъ и Ильинскую пятницу (противъ 6-й пятницы, а по другимъ редакціямъ противъ 7-й и 8) и пятницу Параскевы мученицы (10 противъ Михаила Архангела) „въ ту великую пятницу сама Пятница Парасковья мучилась“. Въ разнообразныхъ и многочисленныхъ вариантахъ этой редакціи измѣненъ какъ самый порядокъ пятницъ, въ какомъ они приурочиваются въ приведенномъ выше сказаніи о пятницахъ къ извѣстнымъ праздникамъ, такъ и историческія событія, съ которыми они связываются. Именно въ приведенномъ элеверьевскомъ текстѣ преобладаютъ, какъ мы видѣли, ветхозавѣтныя воспоминанія, которыя приурочиваются къ извѣстной пятницѣ, тогда какъ въ климентовской редакціи и особенно въ ея русскихъ передѣлкахъ, на мѣсто старыхъ являются новыя приуроченія, заимствованныя уже изъ евангельской и вообще христіанской исторіи. Такъ о пятницѣ предъ Благовѣщеніемъ говорится, что „въ ту великую пятницу воплотился самъ І. Христосъ“; предъ Вознесеніемъ— „въ тѣе пятницу вознесся Христосъ на небеса“; предъ Ильиномъ днемъ— „въ тѣе великую пятницу взять Ілія пророкъ на небеса“ и пр. вообще событія по этимъ сказаніямъ приурочиваются къ тому празднику, предъ которымъ пятница бываетъ. Другую особенность русскихъ переработокъ климентовскаго сказанія о 12 пятницахъ составляетъ то, что соблю-

деніе пятницъ, распределенныхъ по главнымъ годовымъ праздникамъ, связано для каждой изъ нихъ общаніемъ особенныхъ преимуществъ, которыя или выведены изъ содержанія праздника, которому предшествуетъ та или другая пятница, или заимствованы изъ области народныхъ примѣтъ и суевѣрій, привязанныхъ къ тому или другому дню, или времени года. Такъ третія пятница страстная соединена съ общаніемъ уберечь человѣка отъ напраснаго кровопролитія, отъ враговъ супостатныхъ и силы неприятельской, Ильинская пятница сопровождается общаніемъ охранить человѣка соблюдающаго ее отъ огня, пламени и грома. Постъ въ пятницу на Успеніе освобождаетъ отъ головной боли, отъ зубной боли, отъ падучаго и присыпу, отъ трясавицы, отъ напрасной скороу постижной смерти и пр. Тоже самое общается и за соблюдение пятницы предъ Ивановымъ днемъ.

Но развитіе легендарныхъ сказаній о пятницахъ у насъ на руси этимъ не граничилось. Рядомъ съ росписью 12 пятницъ въ средѣ простаго русскаго народа сложилась еще другая, насчитывающая ихъ девять пятницъ: обжорная на 3-й недѣлѣ великаго поста, страстная, спасова, временная, разгульная, молебная, кающаяся, праздничная (въ день св. Параскевіи) и девятая пятница. (Быть русск. народа Терещенко VI, 60). Такъ въ Буйскомъ уѣздѣ (Костромской губерніи) празднуется на третьей недѣлѣ великаго поста обжорная пятница, когда зятя угощаютъ тестей и тещей киселемъ съ масломъ, который привозится въ гробкахъ. („Русск. простонарод. праздники Снегирева I, 188“). Въ другихъ мѣстностяхъ это дѣлается въ разгульную пятницу, и смыслъ угощенія тотъ, что молодые зятя благодарятъ тещу и тестей за полученіе отъ нихъ непорочной жены. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ архангельской и вологодской губерній отправляютъ ежегодно празднества въ честь пятницы на первой недѣлѣ Петрова поста подъ именемъ девятой пятницы. Въ одной старинной часовнѣ въ пяти верстахъ отъ Верховожья (вологод. губ.) бываетъ крестный ходъ и молебствіе, потомъ угощеніе и игры (Снегир. I, 188—189). Равнымъ образомъ почитаніе пятницы въ русскомъ народѣ не ограничилось одними только „временными“ пятницами, или имянными,

папавшими въ число двѣнадцати пятницъ. Къ нимъ въ разныхъ мѣстахъ присоединились еще особенныя пятницы, или „обѣтныя“, когда по случаю какихъ нибудь мѣстныхъ бѣдствій и несчастій, напр. неурожая хлѣба, падежа скота, эпидемическихъ болѣзней и пр. въ извѣстной мѣстности народъ давалъ обѣтъ не только держать строгій постъ по нѣкоторымъ пятницамъ, но и проводить ихъ какъ дни праздничныя. Такъ въ газетѣ „Голосъ“ (за 1875 г. 29 июня) мы встрѣчаемъ такой рассказъ Мазиловцевъ: „въ давнія времена въ Ильинскую пятницу народъ не работалъ; но въ одно изъ дождливыхъ лѣтъ, какъ нарочно, пятница выдалась такая-то сухая да солнечная, что міромъ рѣшились работать, косить и сѣно съ луга убирать. И вдругъ, откуда не возмись, такой поднялся вихрь, что цѣлые стога сѣна съ возовъ повнесло прямо въ Москву рѣку. Съ этого времени и порѣшили Мазиловцы проводить Ильинскую пятницу какъ настоящій праздникъ, безъ работы“. Въ другомъ мѣстѣ „Голоса“ такъ же встрѣчаемъ мы извѣстіе съ Рѣшетниковской станціи Николаевской желѣзной дороги „что у крестьянъ многихъ окрестныхъ селеній существуетъ странный предрасудокъ, что съ Пасхи до Успенья не слѣдуетъ работать по пятницамъ; въ случаѣ, если кто изъ нихъ примется за работу въ эти дни, волостное правленіе наказываетъ ихъ не въ зачетъ подводой или другимъ какимъ налогомъ. Такое повѣрье существуетъ изстари въ память избавленія отъ саранчи или холеры, либо отъ сильнаго града, какъ говорятъ другіе“ (1874 г. № 213). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ особенно чествуются девятая и десятая пятницы по Пасхѣ. Можно думать, что въ старину эти пятницы чествовались и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь существуютъ ярмарки въ эти дни, потому что первоначальною причиною такихъ небольшихъ ярмарокъ было, по всей вѣроятности, именно большое стеченіе народа къ церквамъ въ эти дни, по случаю празднованія и особеннаго чествованія этихъ пятницъ. Сообразно съ этими особыми мѣстно чтимыми извѣстными пятницами по всей вѣроятности передѣлывалось и самое сказаніе о пятницахъ, въ каковыхъ передѣлкахъ измѣнился ихъ счетъ и

порядокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялись и ихъ толкованія, при чемъ они приурочивались уже къ другимъ мѣстнымъ событіямъ и случаямъ, по которымъ устанавливалось имъ празднество.

(Окончаніе будетъ.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Апрѣля 16(*).—День св. Пасхи. Въ великую субботу, въ 12 часу въ Богоявленскомъ соборѣ, по окончаніи полунощницы великой субботы ровно въ 12 часовъ, начался благовѣстъ въ соборѣ и по всѣмъ церквамъ, и послѣ непродолжительнаго благовѣста начался крестный ходъ вокругъ собора съ пѣснію воскресенія. Ходъ этотъ совершенъ былъ соборнымъ духовенствомъ, въ соучастіи многочисленнаго народа и при общемъ колокольномъ звонѣ во всемъ городѣ, гдѣ одновременно во всѣхъ церквахъ совершался также крестный ходъ. Тоже духовенство совершало и пасхальную утреню, а также литургію и вечерню.

— 17.—Въ день рожденія Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и (вм. 14 ч.) Его Император. Высочества благовѣр. Государя и вел. кн. Николая Михайловича, по окончаніи литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ, всѣмъ духовенствомъ г. Тулы совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи благочестивѣйшаго Государя Императора и всего царствующаго дома, въ собраніи множества народа, въ присутствіи г.г. начальниковъ и чиновъ разныхъ вѣдомствъ. Проповѣдь на литургіи произнесъ протоіерей Староникитской ц. Г. И. Пановъ.

— 23.—По окончаніи литургіи въ томъ же соборѣ совершено было молебствіе по случаю празднованія тезо-

(*) Хроника за 2—ю половину апрѣля по ошибкѣ была пропущена въ предыдущемъ (10) №—рѣ.

именитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государынь велик. Княгинь: Александры Иосифовны и Александры Петровны.

— 30. — По окончаніи литургіи въ томъ же соборѣ совершенно было молебствіе, по случаю празднованія рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государя велик. Князя Георгія Александровича (вм. 27 ч.), благовѣр. Государыни велик. Княгини Маріи Павловны (вм. 2 мая) и благовѣрн. Государя велик. Князя Сергія Александровича (вм. 29 ч. апрѣля).

Въ продолженіи всей второй половины апрѣля Его Высокопреосвященство не служилъ нигдѣ по случаю продолжающейся еще тяжелой болѣзни и медленно наступающаго выздоровленія.

— Мая 21. — Его Высокопреосвященство, отпустивши съ мѣстнымъ благочиннымъ крестный ходъ изъ Богоявленскаго собора къ Владимірской, что на ржавцѣ, церкви, самъ остался въ соборѣ, гдѣ служилъ литургію, а по окончаніи оной совершилъ молебень, по случаю празднованія тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государей велик. Князей Алексѣя Александровича и Алексѣя Михайловича (вм. 20 ч.), Константина Николаевича и Константина Константиновича и рожденія Ея Императорскаго Высочества благовѣр. Государыни велик. Княгини Александры Петровны. На литургіи проповѣдь произнесъ свящ. Спасопреображенской ц. И. П. Бѣловодскій.

— 25. — На праздникъ Вознесенія Господня изъ Успенскаго собора совершенъ былъ крестный ходъ къ Вознесенской церкви въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго и очереднаго духовенства. Въ Вознесенской церкви Его Высокопреосвященство, по прибытіи хода, отслужилъ литургію.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) Отъ совѣта тульскаго епархіальнаго женскаго училища.

Числившаяся по вѣдомству благочиннаго чернскаго округа недоимка за 2-е полугодіе 1877 года 80 р. 52 к. (См. Тул. Епар. Вѣд. 1877 г., № 15) уплачена въ февраль сего 1878 года.

2) Отъ редакціи „Душеполезнаго Чтенія“.

Въ редакціи журнала „Душеполезное Чтеніе“, въ Москвѣ, продаются слѣдующія, изданныя означенною редакціею, книги:

1) Христіанскіе уроки. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

2) Сборникъ для назидательнаго чтенія. Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

3) Публичныя чтенія о вечернѣ. Прот. В. Нечаева. Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

4) Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числь и Второзаконія. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.

5) Толкованіе на литургію (2-е изданіе). Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.

6) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ Епископа Іоанна. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.

7) Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ. А. Лебедева. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

8) Пѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. 10 к., съ перес. 15 к. 9) О дружбѣ. 7 к., съ перес. 10 к.

10) Братья и сестры. 7 к., съ перес. 10 к. 11) Святый Владиміръ равноапостольный. 10 к., съ пер. 15 к. 12) Жизнь св. Григорія Богослова. 20 к., съ перес. 25 коп. 13) Указатель къ Душеп. Чтенію за 10 годовъ (съ 1860 по 1869). 20 к., съ перес. 30 к.

3) Новое издание Священной Исторіи

для народныхъ школъ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., одобренная Св. Синодомъ и министерствомъ народнаго просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія и для народныхъ школъ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное по замѣчаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ и вновь приспособленное къ программѣ для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть свидѣтельство въ знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ, поименованныхъ въ приложеніи къ статьѣ 53-й Устава о воинской повинности, и къ программѣ приготовительныхъ классовъ гимназій и духовныхъ училищъ и I класса женскихъ епархіальныхъ училищъ.

Цѣна 45 коп.

Книга эта заслужила слѣдующій отзывъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ:

„Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, соч. Н. А., принадлежитъ едвали не къ лучшимъ изъ существующихъ нынѣ книгъ по этому предмету, предназначаемыхъ для народныхъ школъ и низшихъ училищъ. Тамъ, гдѣ Священная Исторія преподается не по „Начаткамъ“ и не по „Начальному наставленію въ православной вѣрѣ“ Соколова, а въ болѣе обширномъ объемѣ и съ большими подробностями священно-историческихъ событій, книга Н. А. можетъ служить весьма хорошимъ учебникомъ, вполне приспособленнымъ къ обстоятельному изученію Священной Исторіи въ низшихъ училищахъ. Для гимназическаго курса и для духовныхъ училищъ она оказывается нѣсколько краткою и не совсѣмъ подходящею къ программѣ сихъ заведеній, но для приходскихъ и уѣздныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и для всѣхъ вообще народныхъ школъ, она можетъ быть признана безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ, при помощи котораго воспитанники указанныхъ училищъ основательно ознакомятся съ священной исторіей ветхаго и новаго завѣта.

„Главное достоинство рассматриваемой книги заключается въ живомъ, ясномъ и отчетливомъ изложеніи предмета. Мы разумѣемъ здѣсь не одну правильность и чистоту выраженій, легкость въ построеніи фразъ и періодовъ, но и болѣе общія существенныя качества цѣлаго историческаго разсказа. У автора вездѣ замѣчается стройная соразмѣрность въ расположеніи фактовъ, при которой мѣра и отчетливость внѣшняго изображенія соответствуетъ степени внутренняго значенія изображаемыхъ предметовъ. У него есть вѣрный тактъ и искусство останавливать вниманіе дѣтей на такихъ преимущественно чертахъ священно-историческаго разсказа, которыя наиболѣе могутъ дать смысла и назиданія дѣтскому уму и сердцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма кстати вноситъ въ свой разсказъ краткія характеристическія выраженія Библіи, но такъ, что переходъ отъ библейскихъ выраженій къ своимъ собственнымъ не составляетъ ничего рѣзкаго, но тѣ и другія сливаются въ одной живой и стройной рѣчи. Самый слогъ отличается простотою, точностію, ясностію и легкостію, вполне доступною для дѣтскаго пониманія.

„На основаніи вышеизложеннаго, учебный комитетъ полагалъ бы рекомендовать священную исторію ветхаго и новаго завѣта, сочиненіе Н. А., для употребленія въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, равно какъ и въ народныхъ школахъ, въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету“.

Такое мнѣніе учебнаго комитета утверждено Св. Синодомъ 18 августа (8 сентября) 1872 года.

Особый отдѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ означенную книгу и съ одной стороны принимая во вниманіе весьма одобрительное мнѣніе учебнаго комитета при Св. Синодѣ объ означенной книгѣ, признавашаго, что она можетъ служить безукоризненнымъ учебнымъ руководствомъ въ уѣздныхъ, приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищахъ, а съ другой стороны имѣя въ виду, что заключеніе учебнаго комитета объ этой книгѣ утверждено Св. Синодомъ, постановилъ: объявить о семъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія и сказанную книгу внести (и вне-

сена уже) въ каталогъ книгъ, одобренныхъ министерствомъ для начальныхъ народныхъ училищъ (Журналъ министер. народ. просвѣщ. 1873 г. апрѣль, стр. 107).

Условія выписки новаго изданія Свящ. Исторіи: у того Выписывающимъ 10 экземпляровъ уступается 2⁰/₀ (по 2 коп. съ рубля), выписывающимъ 20 экз. — 4⁰/₀ (по 4 к. съ рубля), выписывающимъ 30 экз. — 6⁰/₀, и такъ далѣе, прибавляя по 2⁰/₀ на каждые 10 экз. Выписывающимъ отъ 150 до 200 экземпляровъ уступается 30⁰/₀, а выписывающимъ болѣе 200 экземпляровъ дѣлается самая большая уступка 35⁰/₀. Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній всѣ означенныя уступки уменьшаются на половину (такъ наприм. за 10 экз. уступается 1⁰/₀, за 20 экз. 2⁰/₀ и т. д., за 150 экз. 15⁰/₀, за 200 экз. 17⁰/₀).

На тѣхъ же условіяхъ Священная Исторія ветхаго и новаго завѣта, Н. А., 2-е изданіе, можетъ быть выписываема и отъ московскаго книгопродавца **Θ. И. Салаева**.

Адресоваться: или въ Тулу, въ Редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ Москву, книгопродавцу **Θ. И. Салаеву**.

4) Отъ Московской синодальной книжной лавки.

Въ Московской синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) поступила въ продажу напечатанная новымъ изданіемъ книга: „Мѣсяцословъ“ (Святцы) въ 8 д. л. цер. печ., съ кинов. по пониженной цѣнѣ, а именно: въ листахъ по 35 коп. (вмѣсто 45 в.) въ переплетяхъ бумажномъ по 40 к. (вмѣсто 50 коп.) и кожаномъ по 55 к. (вмѣсто 65 к.) за экз. Всю сумму денегъ прилагаются за два фунта.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Мая 1878 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.